

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х.Халикова АН РТ

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

№ 6
2017

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2017

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редактор:

канд. ист. наук **И.М. Миргалеев**

Научные редакторы разделов:

нумизматика – к.и.н. П.Н. Петров
эпиграфика – к.и.н. Д.Г. Мухаметшин

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдииков А.Г., д.и.н. (Казань); **Джудит Колбас**, доктор наук (Кембридж, Великобритания); **Мухаметшин Д.Г.**, к.и.н. (Болгар); **Миргалеев И.М.**, к.и.н. (Казань); **Настич В.Н.**, к.и.н. (Москва); **Али Раджабли**, д.и.н. (Баку, Азербайджан); **Петров П.Н.**, к.и.н. (Нижний Новгород); **Мухамадиев А.Г.**, д.и.н. (Казань); **Валеев Р.М.**, д.и.н. (Казань); **Ртвеладзе Э.В.**, д.и.н. (Ташкент, Узбекистан); **Сингатуллина А.З.**, к.и.н. (Казань).

Редакционная коллегия номера:

к.и.н. И.М. Миргалеев, к.и.н. П.Н. Петров, к.и.н. Д.Г. Мухаметшин

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeosteppe@gmail.com

https://www.evrastep.ru

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

№ 6 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Il'nur M. Mirgaleev**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocaru Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (D'aix-en-provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Ayrat G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Judith Kolbas**, Doctor of Sciences (Cambridge, Great Britain); **Dzhamil G. Mukhametshin**, Candidate of Historical Sciences (Bolgar); **Ilnur M. Mirgaleev**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Vladimir N. Nastich**, Candidate of Historical Sciences (Moscow); **Ali Radjabli**, Doctor of Historical Sciences (Baku, Azerbaijan); **Pavel N. Petrov**, Candidate of Historical Sciences (Nizhny Novgorod); **Azgar G. Mukhamadiev**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Ramil M. Valeev**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Edward V. Rtveladze**, Doctor of Historical Sciences (Tashkent, Uzbekistan); **Alfira Z. Singatullina**, Candidate of Historical Sciences (Kazan).

Editorial Board of the issue:

Candidate of Historical Sciences **Ilnur M. Mirgaleev**
Candidate of Historical Sciences **Pavel N. Petrov**
Candidate of Historical Sciences **Dzhamil G. Mukhametshin**

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrastep.ru>

Содержание

<i>Ситдииков А.Г.</i> Слово главного редактора	6
--	---

НУМИЗМАТИКА

<i>Камышев А.М.</i> Монеты на Великом Шелковом пути (Кыргызстан)	7
<i>Енуков В.В., Енукова О.Н., Лебедев В.П.</i> Шуклинский клад дирхамов X века и его археологический контекст	14
<i>Лебедев В.П., Амосов М.А.</i> Клад куфических дирхамов X в. из Тульской области	37
<i>Гомзин А.А.</i> Дирхамы Ка'усидов Табаристана в Поочье	45
<i>Лебедев В.П., Рисплинг Г.</i> Беловский клад куфических дирхамов первой четверти X в. из Курской области	51
<i>Пигарев Е.М., Сяолинь Ма.</i> Находки китайских монет на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья	65
<i>Мухаметшин Д.Г., Газимзянов И.Р.</i> Нумизматический материал из раскопа СХХХII	69
<i>Бугарчев А.И., Степанов О.В.</i> Надчеканенные пулы XIV века из Иске-Казани	79
<i>Недашковский Л.Ф.</i> Монетные находки с Увекского городища по архивным данным	84
<i>Пигарев Е.М.</i> Редкие джучидские монеты с Селитренного городища	98
<i>Астафьев А.Е., Петров П.Н.</i> Полуостров Мангышлак в морском торговом сообщении эпохи Золотой Орды (археолого-нумизматическое исследование)	101
<i>Нарожный Е.И.</i> Монетные находки XIII–XV вв. в погребениях: некоторые аспекты семиотических оценок известных артефактов	116
<i>Савоста Р.Ю.</i> Монеты Хаджи-Тархана и Сарая конца XIV века	128
<i>Миргалеев И.М., Багаутдинова Х.З.</i> Каталог из прошлого: описание собрания монет профессора Н.А. Толмачева	147
<i>Довуди Д.</i> Находки джучидских и чагатаидских монет в Таджикистане	149
<i>Bragin A.O., Petrov P.N.</i> Timurid coins discovered in Dev-Kesken-qala	159

ЭПИГРАФИКА

<i>Сайфетдинова Э.Г.</i> Судьба золотоордынской принцессы Тулунбай по данным средневековых арабских сочинений	167
<i>Гайнутдинов А.М.</i> Эпитафия на памятнике Исенея Яушева: источниковедческий анализ	171
<i>Миргалеев И.М.</i> Старокалмашевская надмогильная плита и вопросы этнической интерпретации населения Приуралья в средние века	174
<i>Аминов Б.Б.</i> Надгробные надписи святыни Мир-и Джанди Ата (Гузарский район Кашкадарьинской области Республики Узбекистан)	179
<i>Гариф Н.Г.</i> Хронологизация и районирование эпиграфических памятников Казанского ханства: проблемы и предварительные результаты	185
<i>Мухаметшин Д.Г.</i> Возникновение традиции установления болгаро-татарских надмогильных памятников. Дрожжановский район РТ	189
<i>Зайцев И.В.</i> Надгробие Худайкула (Петра) в Московском Кремле	196
<i>Тычинских З.А.</i> Эпиграфические памятники сибирских татар	200
<i>Усеинов М.А.</i> Старокрымские мусульманские надмогильные памятники золотоордынского периода (на примере подтипа в форме восьмигранной призмы без фигурного навершия)	205
Заметка от редакции	210
Фототаблицы	211
Список сокращений	267

Contents

<i>Sitdikov A.G.</i> Foreword by the Chief Editor	6
---	---

NUMISMATICS

<i>Kamyshev A.M.</i> Coins on the Great Silk Road (Kyrgyzstan)	7
<i>Enikov V.V., Enikova O.N., Lebedev V.P.</i> Shuklinsky hoard of 10 th century dirhams and its archaeological context	14
<i>Lebedev V.P., Amosov M.A.</i> A hoard of 10th century Kufic dirhams from Tula region	37
<i>Gomzin A.A.</i> Dirhams of Ka'usids from Tabaristan in the Oka region	45
<i>Lebedev V.P., Rispling G.</i> Belovsky hoard of Kufic dirhams dated first quarter of the 10 th century from Kursk region	51
<i>Pigarev E.M., Xiaolin Ma.</i> Chinese coins discovered at the Golden Horde settlements of the Lower Volga region	65
<i>Mukhametshin D.G., Gazimzyanov I.R.</i> Numismatic material from excavation 132	69
<i>Bugarchev A.I., Stepanov O.V.</i> Countermarked pulis dated 14th century from Iske-Kazan	79
<i>Nedashkovsky L.F.</i> Coins discovered at Uvek settlement on the basis of archival materials	84
<i>Pigarev E.M.</i> Rare Juchid coins from Selitrennoye settlement	98
<i>Astafiev A.E., Petrov P.N.</i> Mangyshlak Peninsula on the sea trade routes of the Golden Horde period (Archaeological and Numismatic Study)	101
<i>Narozhnyi E.I.</i> Coins dated 13–15 th centuries discovered in burials: certain aspects of semiotic evaluations of known artefacts	116
<i>Savosta R.Yu.</i> Late 14 th century Xacitarxan and Sarai coins	128
<i>Mirgaleev I.M., Bagautdinova Kh.Z.</i> Catalogue from the past: description of Professor N.A. Tolmachev's collection of coins	147
<i>Dovudi D.</i> Juchid and Chagatai coins discovered in Tajikistan	149
<i>Bragin A.O., Petrov P.N.</i> Timurid coins discovered in Dev-Kesken-qala	159

EPIGRAPHY

<i>Saifetdinova E.G.</i> The fate of the Golden Horde Princess Tulunbai according to medieval Arab writings	167
<i>Gainutdinov A.M.</i> Epitaphy on the Monument to Isenei Yaushev: Source Analysis	171
<i>Mirgaleev I.M.</i> Starokalmashevo gravestone and the issues of the ethnic interpretation of Pre-Ural population in the Middle Ages	174
<i>Aminov B.B.</i> Gravestone inscriptions of the Mir-i Jandi Ata shrine (Guzar District in the Qashqadaryo Region of the Republic of Uzbekistan)	179
<i>Garif N.G.</i> Chronology and regionalization of the epigraphic monuments of Kazan Khanate: issues and preliminary results	185
<i>Mukhametshin D.G.</i> Emergence of a tradition to erect Bolgar-Tatar grave monuments. Drozhzhanovsky District of the Republic of Tatarstan.....	189
<i>Zaitsev I.V.</i> Khudaikul's (Peter's) tombstone in the Moscow Kremlin	196
<i>Tychinskikh Z.A.</i> Epigraphic monuments of the Siberian Tatars	200
<i>Useinov M.A.</i> Stary Krym Muslim gravestones of the Golden Horde period (exemplified by a subtype in the form of an octagonal prism with no figured top section)	205
Remarks by the Editorial Board	210
Photo Tables	211
List of Abbreviations	267

УДК 737(574)"12/14"

ПОЛУОСТРОВ МАНГЫШЛАК В МОРСКОМ ТОРГОВОМ СООБЩЕНИИ

ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

(АРХЕОЛОГО-НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

А.Е. Астафьев, П.Н. Петров

MANGYSHLAK PENINSULA ON THE SEA TRADE ROUTES

OF THE GOLDEN HORDE PERIOD

(ARCHAEOLOGICAL AND NUMISMATIC STUDY)

Мангистауский государственный историко-культурный музей-заповедник РК
Институт археологии им. А.Х. Халикова, Центральный государственный музей
Республики Казахстан

Авторы рассматривают результаты археологических в том числе нумизматических находок XIV в. на таких памятниках полуострова Мангышлак, как караван-сарай Маната на одноименном спуске с плато Устюрт, торговая площадка Шеркала в окрестностях одноименной горы, городище Кетиккала, а также торговая площадь (базар) Ажбаба на побережье мелководной бухты на южном побережье залива Кочак в районе одноименного кладбища. Ранее археологические памятники Маната, Шеркала и Ажбаба известны не были и не исследовались. Как правило, изучение и анализ археологических находок бытовых предметов публикуется отдельно от нумизматических находок и их анализа. В этой статье авторы совместили публикацию артефактов и оба исследования. В результате предложены следующие выводы: в XIV в. полуостров Мангышлак принадлежал Золотой Орде; торговые пути обеспечивали торговые взаимоотношения, прежде всего Поволжского региона с Хорезмом; обнаружено новое направление торгового пути с побережья Каспийского моря через плато Устюрт; предложено отождествление некоторых известных средневековых топонимов на побережье полуострова Мангышлак с изучаемыми археологическими памятниками; наиболее активный период товарно-денежных отношений на обследованных памятниках приходится на 760-е – 775/1359 – 1373 гг.; в период замятни Мангышлак находился в сфере влияния сарайских ханов; с начала 1370-х гг. экономическое влияние Хорезма на регион Мангышлака резко возрастает (и прежде всего в сфере наполнения монетной массы местных рынков своей монетой).

Ключевые слова: полуостров Мангышлак, городище Кетиккала, плато Устюрт, торговая площадь, караванная трасса, археологические исследования, нумизматика, монеты Джучидов, топонимика.

The authors consider the results of archaeological studies, including the discovery of 14th century numismatic findings at the following sites of Mangyshlak peninsula: Manata caravanserai on Manata slope of the Ustyurt plateau, Sherkala trading ground in the vicinity of Sherkala mountain, Ketikkala settlement and Azhbaba trading square (bazaar) on the bank of a shallow bay on the southern coastline of the Kochak Bay in the area of Kochak cemetery. The archaeological sites of Manat, Sherkala and Azhbaba were previously unknown and unstudied. The results of studies and analyses of archaeological findings comprising household items are generally published separately from the numismatic finding and their analysis. The authors of this article combined the publication of the artefacts and the results of both studies. The following conclusions are proposed: Mangyshlak Peninsula belonged to the Golden Horde in the 14th century; trade routes facilitated trade relations primarily between the Volga region and Khwarezm, a new direction of the trade route from the Caspian Sea coast across the Ustyurt Plateau was discovered; certain known medieval toponyms on the coastline of Mangyshlak Peninsula are suggested to be identified with the studied archaeological sites; the most active period of commodity-monetary relations at the surveyed sites corresponds to the 760s – 775/1359 – 1373; throughout the Great Turmoil period Mangyshlak was located in the influence area of Sarai khans; since the from the early 1370s the economic influence of Khwarezm on the Mangyshlak region sharply increased (primarily in the field of saturation of local markets with domestic coins).

Keywords: Mangyshlak Peninsula, Ketikkala settlement, Ustyurt plateau, trading square, caravan route, archaeological research, numismatics, Juchid coins, toponymics.

Изучение развития торговых путей сообщения, проходивших через полуостров Мангышлак в золотоордынский период, носит либо незондированный, либо крайне обобщенный характер [32, с. 213; 38, с. 47–48]. Археологическими и историографическими исследованиями обустройства и прохождения караванных трасс в Арало-Каспийском регионе затрагивалось только плато Устюрт [24; 28]. Еще более слабо освещались нумизматические находки [14].

В первом десятилетии 2000-х гг. эта тема была вновь поднята в связи с началом изучения археологических памятников Мангистауской области Республики Казахстан [3; 16; 17; 18]. На сегодня известно 8 караван-сараев эпохи Золотой Орды, пять из которых находятся на территории современной Каракалпакии: Учкудук, Ажикелди, Белеули, Косбулак и Чурук. В 2005 г. А.Е. Астафьев совместно с М.Д. Калменовым в рамках программы создания «Свода памятников Мангистауской области» произвел предварительное обследование трех караван-сараев с казахстанской стороны у колодцев Куще, Бесбулак (Белдеули) и у родника Есетбулак (Коскудук). Были составлены предварительные архитектурные планы этих построек и сделано подробное описание. В 2010 г. Бейнеуским отрядом ТОО «Археология» произведены археологические раскопки караван-сарая Белдеули [26].

Более детальному изучению торговых караванных трасс эпохи средневековья на территории Мангистауской области был посвящен специальный проект, начало которому положено А.Е. Астафьевым в 2009 году под эгидой Мангистауского государственного историко-культурного заповедника [2; 3].

Целью настоящего исследования является реконструкция функционирования торгового пути в XIV веке через полуостров Мангышлак по данным археологии и нумизматики, собранным в ходе исследований последнего десятилетия.

«Караван-сарай» Ман-ата. В ходе этого исследования намечен новый вариант прохождения торгового пути золотоордынского периода через спуск с плато Устюрт под наименованием Ман-ата, где проходит современная автомагистраль, соединяющая Мангистаускую область с другими регионами Казахстана. Здесь обнаружены остатки небольшой жилой постройки и могильник XIV в. [3, с. 93]. При осмотре остатков фундамента постройки найдены четыре монеты, две из которых серебряные данги Джучидов XIV века. Монеты обнаружены в ходе археологической разведки 2016 года и происходят из комнат «караван-сарая» с уровня полов, сильно перерытых грызунами (фототабл. 19/ Ман-ата 1 и 2).

1. – AR, данг. *Хваризм*. 707 г.х. Токтубек хан.
2. – AR, данг. *Хваризм*. 732 г.х. Узбек хан.

Кроме этих двух дангов были обнаружены еще 2 медные монеты, которые однозначно атрибутированы не были из-за значительной фрагментарности легенд на одной стороне и их полном отсутствии на другой стороне. Скорее всего, эти медяки не имеют отношения к джучидским эмиссиям.

Незначительное количество монетных находок на этом археологическом памятнике не позволяет делать какие бы то ни было выводы, кроме формального датирующего – этот «караван-сарай», расположенный на спуске под названием Ман-ата с плато Устюрт, функционировал в XIV веке. Поэтому предполагается, что транспортная ветка торгового пути через этот караван-сарай направлялась к морскому побережью полуострова Мангышлак (фототабл. 12/1).

Торговая площадка Шеркала. В 2016 году выявлена промежуточная точка прохождения караванов через окрестности горы Шеркала, расположенной в 14 км на ССЗ от районного центра Шетпе.

Среди монетных находок на этом памятнике обнаружено всего две джучидские монеты (фототабл. 19/ Шеркала 1):

1. – AE, пул. *Хваризм*. 708 г.х. Анонимный. В=2,1 г; д=18–20 мм. Отверстие в центре.
- AR, данг. *Хваризм*. 744 г.х. Джанибек хан (фотоизображение не приводится).

Причем, пул имеет отверстие в центре монеты, то есть в момент его утраты этот медный кружок использовался в утилитарных целях, а не в качестве денег. Время его утраты установить невозможно. Тем не менее, пул и данг XIV века хронологически соотносятся с остальными находками джучидских монет, зафиксированными нами в ходе настоящего исследования на других археологических памятниках.

Почему здесь особо обращается внимание на единичные находки двух золотоордынских хорезмийских монет? Дело в том, что на этом памятнике нам известна находка 6 кладиков золотых

динаров, причем, все они относятся к одному и тому же времени – к последним годам (может быть году) существования государства Хорезмшахов. Среди монет кроме выпусков хорезмшаха Мухаммада ибн Текеша встречаются изредка и монеты иных династий, например, Гурида Мухаммада ибн Сама (569/1173 – 599/1203 гг.). Но самым необычным является присутствие в кладках большого количества грубых имитаций динарам Мухаммада б. Текеша (см. фототабл. 19/Шеркала А, В и С). Столь большое скопление таких динаров на одном памятнике наводит на определенные мысли – не изготавливались ли эти монеты где-то в местных условиях? Нигде больше до настоящего времени подобные монеты не фиксировались в таком количестве. Впрочем, один экземпляр был найден в ходе археологических раскопок на археологическом памятнике Самосдельское городище в дельте Волги [11, описание 2; 12, с. 154, описание 2]. Несомненно, в самом начале XIII века связь города в дельте Волги с Мангышлаком существовала, и свидетельством этому являются 3 золотых динара, аналогичных по времени динарам с Шеркалы. Являлись ли эти монеты с городища Самосделка результатом торговли с Мангышлаком, осуществлявшемуся по водному пути, или это результат утраты привезенных динаров людьми, бежавшими от нападения орд Чингиз-хана – установить однозначно сейчас уже не удастся. Весь собранный нумизматический материал с памятника Шеркала достоин самостоятельной развернутой публикации, что авторами и предполагается осуществить в ближайшее время.

По близости с горой Шеркала на городище Кызылкала найден именной медный пул Хорезма Джанибек-хана 750 г.х. [28, с. 26].

Городище Кетиккала.

Одной из конечных точек этой ветки на морском побережье Мангышлака бесспорно является городище Кетиккала, расположенное на северной оконечности г. Форт-Шевченко, по соседству с удобной морской бухтой на западной оконечности Тупкараганского полуострова. Памятник известен с 80-х годов XX века, благодаря первым археологическим раскопкам, произведенным силами Волго-Уральской археологической экспедиции (ВУАЭ) под руководством к.и.н. Л.Л. Галкина. Здесь было изучено большое общественное здание, определенное исследователем как каравансарай [10, с. 102]. Первоначальный облик остатков поселения был запечатлен на рисунках Т.Г. Шевченко и Бр. Залесского [39]. Судя по этим рисункам, раскоп ВУАЭ заложен на месте большой конструкции из вертикально врытых плит мегалитического облика.

Расширенная научная информация о памятнике появилась в 2006 г. в ходе проведения археологической разведки по созданию «Свода памятников Мангистауской области». Более детально памятник описан в 2008 году [1]. По предварительной оценке, первоначальная площадь городища могла составлять около 16 га. Границы памятника определялись по распространению фрагментов керамики на морской террасе древнего берега Каспийского моря. В настоящее время городище Кетиккала находится на удалении 2,2 км от современного морского залива под наименованием Тупкараганский, который является естественной морской гаванью. Южнее берега залива последовательно располагаются два сора – Булак и Кетик.

Северный сектор городища площадью около 7 га практически полностью уничтожен котлованами песчаного карьера. Местами на отдельных сохранившихся останцах прослеживаются небольшие прослои залегания фрагментов лепной и станковой керамики со стерильным песчаным перекрытием. Стратифицированный культурный слой на площади карьера не выявлен.

Наиболее явно на поселении фиксируется центральный массив застройки по остаткам каменных конструкций на уровне современной поверхности площадью ~ 2 га. В эпоху современности это место использовалось под строительную свалку, которая со временем была спланирована, от чего пострадала часть наземных каменных конструкций. При детальном осмотре местности фиксируются остатки 14–15 сооружений, конструктивным элементом которых являются крупные вертикально установленные плиты. Как показали дальнейшие исследования, эти плиты определяют только очертания отдельных помещений. Состояние современной поверхности центрального сектора поселения различно. В большей степени первоначальная поверхность перекрыта слоем или отдельными отвалами строительного мусора. На отдельных участках наблюдаются современные скреперно-отвальные разрушения поверхностного горизонта культурного слоя с насыщением отвалов фрагментами станковой и поливной керамики, фрагментами костей животных. Отдельные вертикально стоящие плиты стеновых конструкций повалены, либо выворочены при планировке отвалов строительного мусора.

Рекогносцировочные археологические раскопки предприняты в 2008 году [1; 2, с. 90–93], а обстоятельные исследования на памятнике начаты только в 2014 году и продолжены в 2015 году [6]. Для раскопок выбран центральный сектор участка поселения с просматривающимися на современной поверхности конструкциями из вертикально врытых плит. На настоящий момент общая площадь вскрытия культурных отложений составляет ~ 400 м² (информация о памятнике, предложенная в данной работе, носит сугубо предварительный характер).

Верхние границы культурного слоя визуально хорошо отделяются от стерильного песчаного наноса по пепельно-золистой окраске пылеватого песка. Этот песок является продуктом раздувания и переотложения рыхлых культурных наслоений. В процессе работ на всей площади раскопа установлены следы поздней выборки камня из фундаментов стен и развалов, чем была нарушена планиграфия остатков жилых и хозяйственных построек. Можно предположить, что выборка камня могла происходить в период строительства Новопетровского укрепления и торговой слободы в середине-второй половине XIX века.

Культурный слой поселения также сложен пылеватым песком пепельно-золистой окраски, но в отличие от вышележащего прослоя последний насыщен фрагментами керамики и костями животных. Его средняя мощность составляет 0,3–0,4 м. Этот слой легко чистится и выметается, что позволяет выявлять плотные наслоения, связанные с формированием набивных полов, заполнением лежанок, котлованов полуземлянок, очертаний хозяйственных и бытовых ям.

Материковым основанием служит легкосуглинистый слой мощностью 0,6–0,8 м, лежащий на рыхлом песчано-галечном чехле древнего морского берегового вала. Благодаря структуре грунта на уровне материкового основания хорошо прослеживаются все возможные перекопы и контуры различных ям. Плотность материкового основания позволила точно определять стенки котлованов полуземлянок, их входных проемов и тамбуров. В ходе раскопок выявлен факт использования легкосуглинистых растворов при формировании комбинированных кладок конструкций наземных сооружений. Все выявленные остатки наземных и полуназемных жилых и иных помещений имеют устойчивую ориентацию углами по сторонам света.

Заполнение хозяйственных и мусорных ям практически однородное с содержанием золистого песка, костей животных и рыб, фрагментов керамики, в отдельных случаях железных изделий (гвоздей, скоб, мелких фрагментов стенок чугунных казанов). Для мусорного заполнения котлованов полуземлянок отмечается встречаемость строительного мусора – небольших камней, кусков глины, суглинистых затеков. В отдельных случаях отмечается преднамеренное заполнение ям камнем и глинистым раствором при планировке поверхности для последующего строительства.

Определено три последовательных периода строительной истории:

I. Поздний строительный период характеризуется остатками наземных построек и постройки с заглубленным полом, условно названной полуземлянка 1. Планиграфия застройки позднего этапа пока точно не определяется (фототабл. 12/2). На настоящий момент фиксируются остатки каменных фундаментов небольших смежных помещений, выполненных кладкой из местного камня. Имеющиеся помещения разделены на три сектора дворовым пространством, свободным от застройки. Фундаменты возведены из необработанных крупных и средних размеров блоков и плит известняка тремя методами: неоднородной горизонтальной кладкой, вертикально установленными плитами, либо комбинацией этих кладок. При расчистке верхнего горизонта культурных отложений фиксируются небольшие участки бесформенных вывалов кладок стен. Имеют место следы внутренней перестройки помещений. Важным конструктивным элементом жилых помещений является наличие невысокой суфы, совмещенной под прямым углом с узкой скамьей. Суфы и скамьи «глухие», только в одном случае низкая лежанка перекрыта большими и тонкими плитами, вероятно, перекрывающими полость для отвода печного дыма. Края этих конструкций образованы вертикально установленными плитами с легкосуглинистым оштукатуриванием поверхности. В пяти случаях в углах помещений выявлены небольшие приподнятые площадки с встроенными топочными камерами. В трех случаях топки сопряжены с канной системой узких дымоходов, устроенных вертикально установленными плитами с горизонтальным плитчатым перекрытием.

С этим периодом связано возникновение основного числа хозяйственных и мусорных ям.

II. Промежуточный строительный период соотнесен со временем существования четырех прямоугольных в плане полуземлянок 3,6–3,7 x 2,5–2,7 м (фототабл. 12/3). Заглубление котлованов в материковый горизонт производилось на 0,6 – 0,8 м. Узкий проход с пандусным или ступенчатым понижением полов устроен в юго-западной или северо-западной стенках. Полуземлян-

ки обустроены невысокими, но широкими «глухими» суфами у северо-восточной стены, совмещенными под прямым углом с узкими скамьями. Края суф и скамей, как правило, выложены пиленными каменными блоками. В углах небольших площадок устроены топочные камеры с вертикальным дымоходом. Наземная часть постройки, вероятно, возводилась при помощи каменной кладки с ровным перекрытием. Полуземлянки имеют следы внутренней перепланировки и промежуточный горизонт набивных полов на среднем уровне мусорного заполнения.

III. Ранний строительный период пока определяется условно на основе выявленных на уровне материкового горизонта пятен гипсово-известковистых полов, а также нерегулярным вторичным использованием блоков пиленного известняка при сооружении наземных стен и суф полуземлянок. Подобные блоки встречаются в каменных развалах разрушенных стеновых кладок помещений позднего строительного периода. Имеют место обломки известняка, обработанного под стандартный кирпич-плинфу. Высока вероятность, что часть обработанного камня происходит из разобранных построек раннего строительного периода.

Судя по общей планиграфии распространения керамического материала на площади раскопа, а также мусорному заполнению котлованов полуземлянок и ям, основная масса находок относится к позднему строительному этапу. Получена представительная коллекция обломков тарной, кухонной и столовой посуды. Основной процент принадлежит фрагментам красноглиняных станковых сосудов, но в развалах чаще встречается сероглиняная керамика (фототабл. 13). Основной типологический ряд определяется разнообразными кувшинами, реже встречаются обломки хумов, кумганов, горшков, мисок, тагора и светильников, характерных для золотоордынских городов Поволжья [32, с. 4–202]. Достаточно часто встречаются фрагменты штампованных сосудов типа «калып», представленных флягами и узкогорлыми кувшинами (фототабл. 14), имевших широкое хождение на территории Хорезма [9, с. 308, рис. 23, 24], Нижнего Поволжья [38, с. 44–47; 33, с. 206–207] и Нижнего Урала [29, с. 49–53]. Среди сероглиняной и черноангобирванной посуды преобладают развалы и обломки приземистых кувшинов с короткой вертикальной горловиной, мелко гофрированной поверхностью и высокой массивной ручкой (фототабл. 13/2), производимых в хорезмийских керамических центрах [9, 1959, с. 322, рис. 22; 32, с. 210, табл. 105,1; 106]. Реже встречаются обломки тагора (фототаблица 13/3) и глубоких мисок с полосчатым лощением по темноангобирванной поверхности. К хорезмийскому импорту следует отнести достаточно стандартизированные узкогорлые кувшины с носиком-сливном, типологически определяемые как кумганы (фототабл. 13/7). Единично встречены обломки сфероконусов. Только для строительного горизонта позднего периода характерна керамика актамского типа, производимая на территории Азербайджана эпохи Ширваншахов в XIV – XV вв. [30, с. 63, рис. 23,1; 31; 32; 37, с. 55–56]. В этом типе керамики преобладают обломки хумов с высокой боченковидной горловиной, хумчей и кувшинов. Имеют место обломки поливных блюд.

Лепные сосуды горшковидной формы с широким основанием представлены малым процентом. Отмечаются сосуды с парными ручками-петлями (фототабл. 13/8). В декоре используется насечка по срезу венчика, пальцевидные зашпы и «расчесы» поверхности, выполненные многозубчатым инструментом.

В категории поливной посуды выделены разнообразные чаши, пиалы, блюда, тарелки, гюлябданы, вазы, альбарелло, станковые и штампованные сосуды [23, с. 15–41]. В количественном отношении преобладают сосуды из белого и красного кашина с полихромной, сине-черной и кобальтовой росписью, в том числе с рельефным моделированием орнамента (фототабл. 15; 16/1,2; 17/1). Встречены глухие бирюзовые глазури и псевдоселадон. Единично найдены обломки монохромных изразцовых плиток. На красноглиняной основе имеют место поливные чаши с гравированным орнаментом (фототабл. 16/3). В единичных экземплярах встречена керамика с полихромной надглазурной росписью типа «минаи» и «ладжвардина», производимые в ремесленных центрах Нижнего Поволжья и Ирана [23, с. 28–30], а также китайский фарфор – селадон. Встречены осколки стеклянной посуды.

Частой находкой являются обломки стенок чугунных котлов и казанов. Среди прочего материала встречаются дисковидные грузики из стенок сосудов, оселки, железные гвозди и скобы. Имеют место обломки каменных жерновов, а так же две обустроенные площадки с сохранившимися целыми жерновами ручных мельниц (фототабл. 17/2,3).

В большом количестве найдены кости животных, основной массой расколотые или разрубленные. В пищевом рационе у жителей Кетиккалы преобладало мясо мелкого рогатого скота.

Кости лошади, верблюда и коровы фиксируются реже. Частой находкой являются щитки рыб осетровых пород. Обнаружены кости птиц (курица, лебедь) и черепахи.

В общей сложности с площади раскопа за 2 сезона поднято 20 монет и одна монета происходит с площади поселения. Все двадцать монет из раскопа с высокой долей вероятности соотносятся с постройками и мусорными отложениями позднего этапа функционирования поселения. В ходе раскопок 2015 года, проводимых А.Е. Астафьевым на поселении Кетиккала, помимо тех 8 монет, что были опубликованы ранее [28], обнаружено еще 13 экземпляров. Находки связаны с третьим строительным горизонтом – свидетельством последнего этапа жизни поселения. Номера монет атрибуции соответствуют номерам в фототаблицах (фототабл. 19 и 20 / Кетиккала 1–12).

1. – AR, данг. *Область Гулистан*. 761 г.х. Хызр хан.
2. – AE, пул. *Хваризм*. 754 г.х. Анонимный.
- 2а. – AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. 763 г.х. Килдибек хан. (Разломан на 2 части).
3. – AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. 764 г.х. Хайр-Пулад хан.
4. – AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. 767 г.х. Азиз-Шейх.
5. – AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. 768 г.х. Анонимный.
6. – AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. [768] г.х. [Улджай-Тимур хан].
7. – AE, пул. Джанибека с надчеканкой примерно конца 760-х гг.х., наиболее часто встречающейся на территории Предкавказья – Кавказа (Маджар – Джулат).
8. – AE, пул. *Сарай ал-Джадида*, год не указан. [конец 760-х гг.х.]. Анонимный.
9. – AE, пул. *Хаджи-Тархан*, [772] г.х. Черкесбек.
10. – AR, данг. *Сарай ал-Джадид*, 747 г.х. Джанибек хан. Надчеканка - عدل (=законный).
11. – AV, динар. *Хваризм*. 773 г.х. Анонимный.
12. – AE. Подделка под данг Азиз-Шейха, бититый в Сарае ал-Джадида.

Для полноты представления о составе нумизматических артефактов, зафиксированных археологически в 2008 г. на этом памятнике и опубликованных ранее, приведем информацию из статьи [32]:

«Во время рекогноцировочно-разведочного раскопа в землянке №2 на глубине 70 см были найдены 8 монет»:

- AR, данг. *Хваризм*. 744 г.х. Джанибек хан.
- AR, данг. *Сарай ал-Джадида*. 74[6-8] г.х. Джанибек хан.
- AR, данг. *Сарай ал-Джадида*. [761] г.х. Хызр хан. Двойной удар.
- AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. Год не указан [770-е] гг.х. Анонимный. [24, с. 131, рис. 23, №24].
- AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. Год не указан [770-е] гг.х. Анонимный. Как предыдущий экз.
- AE, пул. *Сарай ал-Джадида*. [768] г.х. Улджай-Тимур хан.
- AE, пул. *Хваризм*. [774] г.х. Анонимный. [35, с. 222, табл. III, №23].
- AE, пул. Не атрибутирован вследствие плохого состояния монеты.

Итого, из 21 монеты (100%) – 5 серебряных дангов (~24%), один золотой динар (~5%), – остальные (~71%) медные пулы. В составе комплекса: 4 монеты Хорезма (19%), один пул не поддающийся атрибуции (~5%), один поддельный данг (~5%). На монетных дворах Поволжья (в *Сарае ал-Джадида* и *Гулистане*) бито 14 экз. (~67%). Фиксируется явное преобладание пулов с обозначением монетного двора *Сарай ал-Джадида* над продукцией монетного двора *Хваризм*. Таким образом, по имеющейся информации можно констатировать, что населенный пункт (ныне изучаемый археологический памятник Кетиккала) находился в сфере экономического влияния как Сарая, так и Хорезма, но для большей надежности этого заключения требуется большая статистика нумизматических находок.

Фактически находки 2015 года не расширяют хронологические рамки находившихся в обращении джучидских монет на последнем этапе существования этого населенного пункта (с 761/1360 по 773/1371–1372 гг.) по сравнению с находками в землянке 2008 г. (с 744/1343–1344 по

774/1372–1373 гг.). Последний этап функционирования населенного пункта наступил, судя по нумизматическому материалу, в первой половине 770-х /1370-х гг. Обращает на себя внимание одно маленькое обстоятельство – обнаружение пула с надчеканкой, наиболее распространенной в Предкавказье. Сам по себе этот факт не удивителен, но важен с точки зрения прослеживания путей поступления именно медных монет (с Предкавказья в Хаджи-Тархан и на Мангышлак) как документальное подтверждение.

В рамках данного исследования интересен исторический факт, освещенный в статье М.И. Иванина, который сообщает о нахождении при строительстве Новопетровского укрепления клада золотых и серебряных монет, две из которых по определению ориенталиста П.С. Савельева, принадлежали чекану хана Джанибека [18, с. 279 – 281]. Но без подробных сведений о составе этого клада как династийном, так и хронологическом, и типологическом такая информация не может быть использована в полной мере в нашем анализе.

Нумизматические артефакты джучидских эмиссионных центров позволяют с уверенностью отнести городище Кетиккалу к территории Золотой Орды, а также однозначно маркируют поступление золотоордынской монеты с Поволжья и из области Хорезм. Последний этап функционирования населенного пункта наступил, судя по нумизматическому материалу, в первой половине 770-х /1370-х гг. Ни одной джучидской монеты, битой после 774/1372–1373 года не зафиксировано. Да и сам этап активного поступления монеты в местное обращение хронологически ограничен – 760-ми – 775 гг.х. Пока нет сведений и о присутствии в местном обращении монетной продукции кавказских и иранских монетных производств. В тоже время, как отмечалось выше, для строительного горизонта позднего периода характерна керамика, производимая на территории Азербайджана эпохи Ширваншахов в XIV – XV вв. Причина отсутствия монет с западного и южного побережья Каспийского моря в этих условиях выглядит странно. Но надо иметь в виду, что прекращение притока джучидской монеты в местное обращение не означает прекращение существования самого населенного пункта, который еще мог функционировать в течение некоторого времени.

Время основания Кетиккалы пока не имеет абсолютных датировок. С третьей четвертью XIV в. соотносится последний период строительной истории поселения, которому предшествуют еще два. Для второго горизонта характерно вторичное использование пиленого камня, вероятно, происходящего из разбираемых построек предшествующего периода. Изучение истории формирования средневековых могильников, некрополей и скальных мечетей Мангистауской области позволили установить, что техника строительства культово-надмогильных сооружений из пиленого камня с тщательной подгонкой швов и изготовление псевдо-плинфы из известнякового камня появляется только в XIV в. в период активной исламизации Золотой Орды при ханах Узбеке и Джанибеке [5, с. 52; 6, с. 356–357]. Это свидетельство полностью совпадает со временем возникновения и функционирования караван-сарая плато Устюрт, продатированных на основе нумизматического материала [24, с. 179]. Следовательно, возникновение раннего строительного горизонта городища Кетиккала должно быть сопряжено с периодом не ранее правления хана Узбека (1313–1340 гг.).

Насыщенность культурного слоя материальными остатками позволяет утверждать, что городище Кетиккала имело значение ключевого портового города на восточном побережье Каспия. Географически Кетиккала являлась крайним пунктом сухопутного маршрута торговых караванов, проходившего по территории полуострова Мангышлак [3, с. 136–140]. Вместе с тем это поселение было как важной морской перевалочной базой, так и значимой торговой точкой между городами Поволжья и Хорезма [10, с. 101–102; 32, с. 210–211]. Фрагменты керамики азербайджанского и, возможно, иранского происхождения, а так же монеты поволжского чекана, подразумевают существование морского сообщения между прикаспийскими государствами. Находки на Кетиккале обломков китайской фарфоровой посуды, а также фрагментов веточек благородного красного коралла, ближайшей точкой происхождения которого является Красное море, только расширяют географический диапазон привозимых сюда товаров. Крайне интересна находка в мусорном заполнении одной из полуземлянок медного православного нательного крестика (фототабл. 17/4).

Торговая площадь Ажбаба. Второй ранее неизвестной прибрежной точкой торга эпохи Золотой Орды является южное побережье залива Кочак в районе протяженного каньона Каракавак (фототабл. 12/1; 18/1). Здесь северо-восточнее кладбища Ажбаба имеется небольшая мелководная бухта, ранее не попадавшая под внимание исследователей. В настоящее время бухта сформирова-

на широкой косой, с южной стороны которой имеется протяженный береговой вал высотой более 3 м относительно современного уровня моря. Западная тупиковая часть бухты образуется несколькими чередующимися береговыми валами. Южное побережье бухты определяется высокой коренной морской террасой, прорезанной мелкими руслами сезонных водотоков. Современный урез вод Каспия находится на удалении 0,8–1,6 км от данной террасы, чем обнажено обширное пространство дна бухты. На террасе в пределах береговых валов западной оконечности бухты в 2006 году работами А.Е. Астафьева и М.Д. Калменова по подготовке «Свода памятников Мангистауской области» зафиксированы остатки прямоугольной в плане постройки 40 x 30 м в виде каменно-грунтовых валов, двух могильников и двух больших котлованов [3, с. 47,48]. Шурфовка вала сооружения позволила выявить остатки стеновой кладки высотой 0,3–0,8 м, выполненной кремневыми конкрециями и известняковым камнем. Внутреннее пространство каких-либо дополнительных сооружений не имеет и может быть определено как большая ограда. По соседству с оградой находится могильник с надгробными сооружениями XI–XII вв. [4, с. 49]. Второй могильник, расположенный в 250 м северо-восточнее ограды и отделенный от нее широким русловым понижением, представлен прямоугольными сильно разрушенными каменными выкладками. Выявленные котлованы глубиной более 2 м и диаметром до 35 м, вероятнее всего, представляют собой остатки больших копаней для сбора грунтовых вод. В пределах выявленного комплекса на площади около 15 га редко встречаются фрагменты керамики XI–XIV вв.

При обследовании данной площади с помощью металлодетектора собрана представительная коллекция золотоордынских серебряных и медных монет. Коллекция насчитывает 29 серебряных и 29 медных монет хорезмийской и поволжской чеканки. На площади сбора монетный материал распределяется неравномерно. Основные находки группируются тремя скоплениями: на площадке в пределах ограды и копаней, на высоком береговом валу севернее копаней и в пределах второго могильника. Вглубь берега монеты встречаются на удалении до 360 м как единичными находками, так и небольшими скоплениями. Монеты залегают непосредственно на поверхности или на глубине 5–7 см. Здесь же часто встречаются медные пластинчатые скобы различных размеров в виде узкой полоски металла с плоско загнутыми внутрь и вместе с тем отогнутыми наружу зауженными концами. Массовой находкой являются мелкие обрезки и обломки металлических пластин, фрагменты железных сильно корродированных изделий. Единично встречены мелкие металлические изделия – клепки, два кольца и зубочистка. Культурного слоя на площади сбора не выявлено. Отмечены только редкие поверхностные зольные пятна. При сборе встречены мелкие фрагменты стенок поливных кашинных сосудов. Данный спектр находок и их локализация позволяют высказать мнение о существовании в средние века на побережье ажбабинской бухты прибрежной торговой площадки (базара).

Это утверждение имеет куда более веские обоснования. В реалии площадь торгового рынка не ограничивается пределами распространения золотоордынских монет. Разновременный монетный материал, как и другие разнообразные находки, протянулись вдоль древнего берега бухты в восточном направлении на 2 км. Нумизматический материал, помимо Золотой Орды, представлен монетами Флавия Аркадия, хорезмшахов (конец XII в.), Тимуридов, Сефевидов, Афшаридов, Великих Моголов, Ивана IV Грозного, Федора Ивановича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, а так же свинцовыми пломбами Астраханского порта, датированными от 1765 до 1800 гг. Безусловно, что подобные находки должны свидетельствовать о высокой значимости данного места в прибрежной торговле северо-восточного Каспия на протяжении исторического времени. Но вернемся к золотоордынскому монетному комплексу.

Комплекс джучидских монет с территории торговой площадки (базара) Ажбаба (см. фото-табл. 21–22 / Ажбаба 1–29):

1. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, 764 г.х. Хайр-Пулад хан.
2. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, 764 г.х. Хайр-Пулад хан.
3. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, 764 г.х. Хайр-Пулад хан.
4. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, 764 г.х. Хайр-Пулад хан.
5. – АЕ, пул. *ас-Сарай ал-Джадид*, 767 г.х. Анонимный.
6. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*. 767 г.х. Азиз-Шейх хан.
7. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*. 767 г.х. Азиз-Шейх хан.
8. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*. 767 г.х. Азиз-Шейх хан.
9. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*. [7]67 г.х. Азиз-Шейх хан.

10. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*. [767] г.х. Азиз-Шейх хан.
11. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, 768 г.х. Анонимный. Собака вправо.
12. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, 768 г.х. Анонимный. Собака вправо.
13. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, год не указан, [конец 760-х гг.х.].
Анонимный.
14. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, год не указан, [конец 760-х гг.х.].
Анонимный.
15. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, год не указан, [конец 760-х гг.х.].
Анонимный.
16. – АЕ, пул. *Сарай ал-Джадида*, год не указан, [конец 760-х гг.х.].
Анонимный.
17. – АЕ, пул. *Хваризм*, [7]70 г.х. Анонимный. [19, с. 32, № 69].
18. – АЕ, пул. *Хваризм*, [7]70 г.х. Анонимный. [19, с. 32, № 69].
19. – АЕ, пул. *Хваризм*, 7[71] г.х. Анонимный. [35, с. 192, №22].
20. – АЕ, пул. *Хваризм*, [771] г.х. Анонимный. [35, с. 192, №22].
21. – АЕ, пул. *Хваризм*, (×ΛΛ) 77[1?] г.х. Анонимный. [35, с. 192, №22].
22. – АЕ, пул. *Хваризм*, [772] г.х. Анонимный. [35, с. 192, №23].
23. – АЕ, пул. *Хваризм*, 772 г.х. Анонимный. [35, с. 192, №23].
24. – АЕ, пул. *Хваризм*, [7]72 г.х. Анонимный. [35, с. 192, №23].
25. – АЕ, пул. *Хваризм*, 77[2] г.х. Анонимный. [35, с. 192, №23].
26. – АЕ, пул. *Хваризм*, 7[72] г.х. Анонимный. [35, с. 192, №23].
27. – АЕ, пул. *Хваризм*, 7хх г.х. Анонимный. [19, с. 32, № 70-71].
28. – АЕ, пул. МД утрачен. На л.с. надпись в 2 строки:
ас-султан / ал-адил / .?.
29. – АЕ, пул. Атрибуции не поддается.

Из 29 экз. (100%) медных монет 11 экз. (~38%) – пулы монетного двора *Хваризм*. Причем, все хорезмийские выпуски датированы началом 770-х/концом 1360-х гг. Очень необычным является то, что при огромном разнообразии пулов, чеканившихся в 760-е гг.х. в Сарая ал-Джадида, на памятнике встречено лишь 5 типов монет по несколько экземпляров каждого с годами выпуска: 764 – 4 экз.; 767 – 5 экз. одного типа и 1 экз. другого типа; 768 – 2 экз.; и без указания года – 4 экз. Имеющаяся статистика недостаточна для каких либо обоснованных предположений, объясняющих такую хронологическую избирательность к обращению медных пулов сарайского монетного двора. Обращает на себя внимание факт изменения соотношения в находках монет Сарая ал-Джадида и Хваризма: в 760-х хорезмийских выпусков не зафиксировано, а 770-х гг.х. не зафиксировано сарайских выпусков.

Обнаруженные на торговой площади серебряные данги Джучидов рассмотрены отдельно (см. фототабл. 22–24 / Ажбаба 30–58):

30. – АР, данг. *Хваризм*, 76 или 74 (4 – зеркально)(!) (=706 или 704) г.х.
Токтубек хан.
31. – АР, данг. *Хваризм*, 706 г.х. Токтубек хан.
32. – АР, данг. *Хваризм*, год утрачен. Токтубек хан.
33. – АР, данг. *Хваризм*, год утрачен. Токтубек хан.
34. – АР, данг. *Сарай*, [718] г.х. Узбек хан.
35. – АР, данг. *Хваризм*, [7(2/3)]3 г.х. Узбек хан.
36. – АР, данг. *Хваризм*, [7(2/3)]4 г.х. Узбек хан.
37. – АР, данг. *Хваризм*, 74 (4 – зеркально) (=740?) г.х. [Джанибек?] хан.
Обрезан.
38. – АР, данг. *Хваризм*, [7]45 г.х. Джанибек хан. Обрезан.
39. – АР, данг. *Сарай ал-Джадида*, [74]6 г.х. Джанибек хан. Обрезан.
40. – АР, данг. *Сарай ал-Джадида*, [74]7 г.х. Джанибек хан.
41. – АР, данг. *Сарай ал-Махруса*, 749 г.х. Джанибек Махмуд хан. Обрезан.
42. – АР, данг. *Сарай ал-Джадида*, 750 г.х. Джанибек хан.
43. – АР, данг. *ас-Сарай ал-Джадида*, [751] гг.х. Джанибек хан. Обрезан.
44. – АР, данг. *Сарай ал-Джадида*, [7]5[1?] г.х. Джанибек хан.

45. – AR, данг. *ас-Сарай ал-Джадида*, [751-753] гг.х. Джанибек хан.
 46. – AR, данг. *Сарай ал-Джадида*, [740-е-750-е] г.х. Джанибек хан.
 47. – AR, данг. *Хваризм*, год утрачен. Джанибек хан.
 48. – AR, данг. *Гулистан*, 759 г.х. Бирдибек хан.
 49. – AR, данг. *Хваризм*, 760 г.х. Бирдибек хан. Обрезан.
 50. – AR, данг. *Хваризм*, 760 г.х. Бирдибек хан. Обрезан.
 51. – AR, данг. *Хваризм*, 76(2/3?) г.х. Хизр хан. Обрезан.
 52. – AR, данг. *Гулистан*, [7]64 г.х. Мурид хан. Обрезан.
 53. – AR, данг. *Гулистан*, 764 г.х. Мурид хан. Обрезан.
 54. – AR, данг. *Сарай ал-Джадида*, 76[4] г.х. Тимур-Ходжа хан. Обрезан.
 55. – AR, данг. *Гулистан ал-Джадида*, [766] г.х. Пулад-Ходжа хан. Обрезан.
 56. – AR, данг. *Шехр ал-Джадида ал-Махруса*, 767 г.х. Анонимный.
 57. – AR, данг. *Орду*, 770 г.х. Абдаллах хан.
 58. – AR, данг. Подражание под Гулистан, Джанибек.

Среди изученных монет есть несколько экземпляров, которые следует описать подробнее, поскольку до сих пор они в публикациях нам не встречались.

№ 37. Хваризм, 74 (=740?) г.х. Имя эмитента утрачено. Данг. Обрезан.

Л.с. В поле сложного картуша (квадрат из точек вписан в круглый точечный ободок):

.../السلطان/العادل]

В одном сегменте видна виньетка.

О.с. Картуш – сложный фигурный. В поле:

صرب في /خوارزم/ سنة ٧٤

Легенда Л.с. соответствует оформлению Л.с. дангов Узбек-хана. Год написан необычно – цифра «4» изображена зеркально. Причем, то обстоятельство, что это цифра «4», а не зеркальная «2» видно по особенности написания, присущим только для цифры «4» на монетах Хваризма XIV века. По остаткам верхних частей букв имени эмитента можно предполагать имя Джанибек(?). Возможно, эта монета *мул* (штемпель О.с. был изготовлен в 740 г.х. для чеканки монет Узбек хана, но оказался в работе лишь при изготовлении монет с именем Джанибека?).

№ 30. Хваризм, 74 (=704) г.х. Токтубек. Данг.

Л.с. В поле сложного картуша (квадрат из точек вписан в круглый точечный ободок):

توقتو/بك/العادل

В двух сегментах видны по виньетке.

О.с. Картуш – сложный фигурный. В поле:

صرب في /خوارزم/ سنة ٧٤

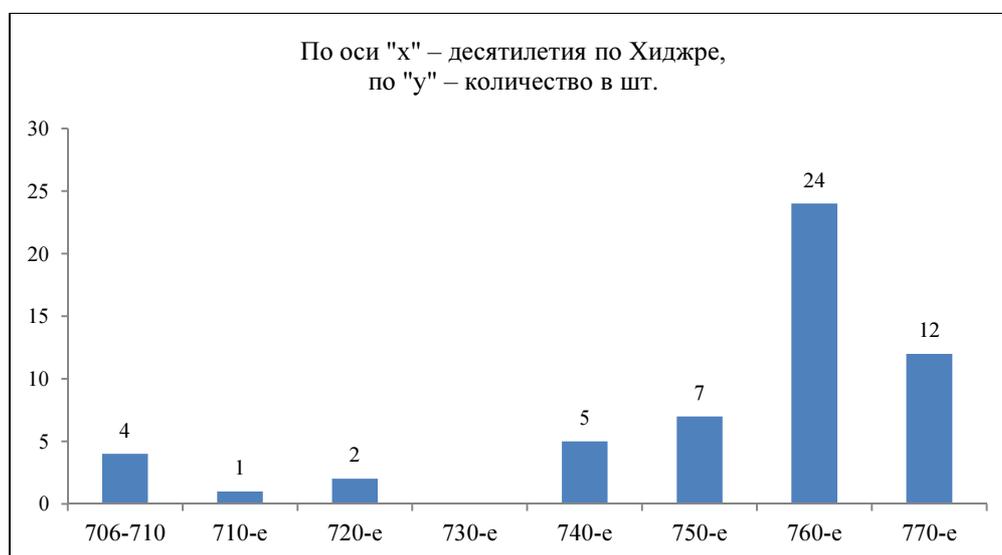
Год написан необычно – цифра «4» изображена зеркально.

Таким образом, всего найдено 58 джучидских монет, из них серебряных и медных по 29 экземпляров (50%) каждого металла. Временной интервал по датам выпуска монет у серебряных дангов существенно больше, чем у медных пулов – с 706 по 770 гг.х. и это не удивительно, поскольку серебряная монетная масса в денежном обращении более устойчиво во времени и без проведения реформы с удалением прежних эмиссий долго сохраняет ранние выпуски монетных дворов. Но в данном случае наблюдаемый интервал времени, прослеживаемый по годам на дангах, не отражает реальный период их обращения на территории изучаемой торговой площади. Стоит обратить внимание на наличие большого количества обрезанных монет как Хорезма, так и Поволжских монетных дворов. Обрезка их осуществлялась в области Хорезм в 760-е/1359–1360-е гг. и в эти же годы усилился или даже сформировался поток чеканной серебряной монеты в этот район из центральных регионов страны. То есть, в данном случае наиболее точно отражают хро-

нологическую картину развития товарно-денежных отношений медные пулы. Все эти обстоятельства свидетельствует о том, что эта торговая площадка в золотоордынский период наиболее активно функционировала именно в период с 1359–1375 гг. Возможно, имеющийся материал характеризует некоторый определенный участок базара, который на протяжении длительного периода времени своего существования мог перемещаться на другие соседние участки. К сожалению, кладоискатели нанесли непоправимый вред этому уникальному памятнику археологии, и проследить такие перемещения торговой площади по составу находок уже не удастся.

Из 29 дангов (100%) 12 экз. (~41%) биты в Хорезме (примерно такой же процент присутствия хорезмийских выпусков наблюдается в находках пулов – 38%). При этом серебряных монет с территории, подконтрольной темнику Мамаю и марионетке Абдаллах хану всего 2 экз. (~7%), среди медных монет – ни одной. То есть, территория этого базара входила в сферу влияния именно сарайских ханов. Кроме того, на памятнике вообще не наблюдается присутствия монет, битых после 772/1370 года, не говоря о дангах или пулах Токтамышша. Отсутствует и продукция Присырдарьинских регионов. Хронологический состав находок совместно медных и серебряных монет можно представить в виде гистограммы 1.

Гистограмма 1. Хронологический состав находок пулов и дангов на торговой площади Ажбаба

Характер этой зависимости, и главное – резкий спад количества монет, относимых к 770-м гг.х. указывает на прекращение притока чеканной монеты на торговую площадь не точно в 770 г.х., а через два-три года, то есть на 772–773 гг.х. К этому времени местный рынок не успел еще наполниться монетой 770-х гг.х., но количество монет нового десятилетия в обращении уже существенно возросло и стало сравнимым с количеством монет предыдущего десятилетия.

Гистограмма 1 построена по формальному признаку – по дате чеканки, указанной на монетах. Обрезка же серебряных монет 740-х и 750-х гг.х., осуществлявшаяся в Хорезме в 760-е гг.х., а также учет доли старых (ранних) дангов Хорезма, сохранившихся в обращении этой области до 760-х гг.х., свидетельствуют о том, что почти все найденные серебряные монеты на торжище Ажбаба поступили в местное обращение именно в 760-е – 770-е гг.х. и, видимо, в основном именно из Хорезма.

С одной стороны, все это говорит о функционировании торговой площади в первую очередь в интересах Поволжья и Хорезма, то есть этот базар обслуживал области, входившие в *улул кул* (*великий центр*). С другой стороны, ограниченная во времени торговая активность может быть связана с какими-то серьезными историческими событиями, произошедшими в первой половине 1370-х гг., которые прервали поступление новой чеканной монеты и остановили или существенно сократили торговую активность на этой площадке. Можно также предполагать, что сфера экономического влияния Хорезма на эту территорию торжища распространялась не в меньшей степени, чем сфера экономического влияния области Сарай (из 58 монет [100%] хорезмийских выпусков +

обрезанных монет – 30 экз. [~52%]). Причем, активность Сарая в поставке монет на местный рынок снижается к 770 г.х., а активность Хорезма наоборот возрастает.

Сопоставляя эти выводы с теми, которые были сделаны нами по результатам анализа нумизматического материала с Кетиккала, невозможно не обратить внимания на практически одновременное прекращение поступления монет в первой половине 770-х гг.х., на отсутствие более поздних джучидских монет и чеканных денег иных государств. В отношении существования торгового сообщения между Мангышлаком и Азербайджаном (в том числе иранским) – нумизматический источник не дает никаких подсказок, но, судя по сделанным находкам черепков посуды XIV – начала XV вв. с противоположного берега Каспийского моря, можно ожидать обнаружение в будущем и монет кавказского и иранского происхождения.

В ранней работе А.Е. Астафьевым уже проводился подробный анализ вероятной локализации морской пристани Караган на мангышлакском побережье, упоминаемой в таможенных документах объемного историко-археологического труда «Торговые сношения московского государства с народами Средней Азии XVI–XVII вв.» [25, с. 75–78]. В результате изучения деловой переписки был сделан важный вывод о том, что под именами Караганская, Мангышлакская и Сарташская упоминается одна и та же пристань [3, с. 118–121]. Ошибочные попытки локализации этой пристани ранее предпринимались А. Чулошниковым и М.Ю. Юлдашевым [35, с. 74–77; 36, с. 58–62.]. Исследователями по неизвестной причине были упущены три важных источника.

Рассмотрим вопросы идентификации известных средневековых топонимов полуострова Мангышлак с изучаемыми археологическими памятниками.

Первое свидетельство. На «Входной плоской карте залива Кочак с пристанью Мангышлак», опубликованной А.Е. Колодкиным в 1826 году [21] очень правдоподобно изображены очертания современной ажбабинской бухты, но явно при более высоком уровне Каспия. Пристань располагается на юго-западном берегу небольшой бухты, сформированной узкой песчаной косой, именуемой как мыс Мангышлак (фототабл. 18/2). Местонахождение пристани точно локализуется по изображению караванной дороги, спускающейся к побережью с участка платообразного возвышения. В реалиях современного ландшафта на этом месте располагается небольшое ущелье, с двух сторон от которого на спутниковых картах просматривается старая дорога, берущая свое начало на сильно размытом спуске Акжол с высокого уступа Емды. Восточнее Мангышлакской бухты подписано Назарово ущелье, вполне сопоставимое с современным большим каньоном Каракавак. На более общей карте Каспийского моря, составленной Колодкиным, бухта у Каракавакского каньона именована как залив Мангышлак с пристанью Сарташ.

Второе свидетельство. Г.С. Карелин в 1830 году на южном берегу залива Кочак осматривает пристань Сарташ или Старый Мангышлак, но, вероятно, не сумевшего сопоставить ее с картой Колодкина из-за упавшего уровня Каспийского моря [19, с. 108,109]. Без малейшего сомнения, Г.С. Карелин описывает ажбабинскую бухту в современном ее очертании с широкой косой Селинлы и соседствующем ущельем Каракулак.

И третье свидетельство. М.И. Иванин в 1846 году со слов одного рыбопромышленника сообщает, что в заливе Сарыташ в гавани, называемой туземцами Старый Мангышлак, есть вкопанные возле берега сваи, что обнаруживает здесь существование некогда пристани [14, с. 281].

С учетом вышеприведенных письменных свидетельств, полевые исследования, проведенные на побережье ажбабинской бухты, позволили точно идентифицировать Мангышлакскую (Караганскую) торговую пристань. Открытие местонахождения этой пристани с весьма значительным по количеству монетным материалом периода Золотой Орды намечают еще одну внутреннюю ветку караванного пути, проходившего через полуостров Мангышлак в XIV веке. Высока вероятность, что она напрямую соединяла через урочище Карасай два торжища – Шеркалинское и Мангышлакское на расстоянии двух дневных переходов (63–65 км) друг от друга.

Алтынказган. На этом переходе располагается большой культово-погребальный комплекс Алтынказган, через площадь которого пролегал две мощные караванные дороги, хорошо просматривающиеся как на спутниковых картах, так и визуально. На площади памятника поднята медная джучидская монета:

1. – АЕ, пул. *Хваризм*. [769] г.х. (см. фототабл. 19/ Алтынказган, 1).

Одна монета, конечно, не очень информативный источник, однако, в совокупности с уже известными находками с Кетиккала и торговой площади Ажбаба эта случайная средневековая утра-

та на дороге лишь подтверждает наши предыдущие выводы о периоде расцвета торговли в этом регионе именно в 760-е – начале 770-х гг.х.

Документы XVI–XVII вв. освещают систему морского торгового сообщения между Астраханью и мангышлакскими пристанями [13, с. 172–174; 22, с. 109–110]. Государевы бусы выходили из Астрахани и каботажем вдоль северо-восточного побережья Каспия шли до Мангышлака для торговли с Хивой и Бухарой. Плавание осуществлялось дважды за период навигации – весной и осенью. К назначенному сроку либо к пристаням приходили караваны, либо с пристаней отправлялись гонцы в азиатскую сторону с известием для купцов. Основной торг производился непосредственно на морском побережье. Часть не расторговавшихся купцов могла следовать морем в Восточную Европу, либо с караванами двигаться в азиатские страны. Система каботажного плавания была налажена по всему Каспию с охватом всех прикаспийских торгово-ремесленных центров [34, с. 27–39]. Весьма вероятно, что подобная модель морского сообщения работала и в золотоордынское время.

Следует добавить, что средневековым мореходам были хорошо известны острова у полуострова Мангышлак – Кулалы и Долгий, где еще в начале XX столетия после штормов находили веточки белого и красного кораллов [27, с. 479]. На Каспии произрастание кораллов неизвестно, а находки обломков веточек благородного коралла на городище Кетиккала позволяют высказать мнение о его происхождении как объекта торга в золотоордынскую эпоху.

Археологические исследования последнего десятилетия установили, что на полуострове Мангышлак периода Золотой Орды приходится существование двух ранее неизвестных торговых пристаней. В этой связи становится крайне интересной интерпретация географических имен восточного побережья Каспия на венецианских географических картах братьев Франциска и Доминика Пицигани (1367 г.) и Каталонского атласа (1375 г.). Ф.К. Брунн в своей работе пытается трактовать пициганский топоним *Melmesclack* и каталанский *Mebnemeselach* как полуостров Мангышлак [8, с. 32]. Напротив, В.В. Бартольд предполагает, что это искаженное название морской пристани Мангышлак [7, с. 60]. При этом имеются географические разночтения местоположения имен *Melmesclack* и *Mebnemeselach*. Если первое имя на карте Пицигани, изображенное с явным условным значком населенного пункта, расположено между отчетливо выделенным полуостровом и вероятным руслом Узбоя, то на Каталонском атласе *Mebnemeselach* помещено непосредственно на западной оконечности полуострова.

Наиболее информативным для восточного побережья Каспия является Каталонский Атлас (фототабл. 18/3). Здесь на северном побережье Тупкараганского полуострова неясно отмечено имя *Mansuna?* по трактовке французских издателей [8, с. 32]. Его расположение без особых условий совпадает с местонахождением Мангышлакской пристани. *Mebnemeselach* безусловно ассоциируется с городищем Кетиккала. Где-то на южном побережье Тупкарагана прописано *Cochinachi* и на отрезке в полпути до устья Узбоя – *Cavo Sancho*.

В свете последних археологических открытий точно сопоставляются местонахождения городища Кетиккала и Мангышлакской пристани с одной стороны и сведения Каталонского портлана – с другой. Следует согласиться с мнением В.В. Бартольда, что на карте вынесены имена береговых пристаней или населенных пунктов. Существующее информационное поле не позволяет проводить какую-либо идентификацию имен венецианских карт с местной топонимикой и ойконимикой. Но сам факт историко-географических, археологических и картографических соответствий позволяет предполагать перспективу открытия на полуострове Мангышлак еще двух пристаней или береговых поселений времен Золотой Орды, расположенных южнее Тупкараганского полуострова. Высока вероятность, что одну из них следует искать в акватории современного залива Кендерли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев А.Е. Отчет о проведении археологических исследований на земельных участках, отводимых под новые застройки на территории Форт-Шевченко и поселков Аташ и Баутино в 2008 г. Актау, 2008. Мангистау / Архив МГИКЗ. КП-854.
2. Астафьев А.Е. Отчет об исследовании торговых караванных трасс, проходивших по территории Мангистауской области в средневековье в 2009 г. Актау, 2009 / Архив МГИКЗ. КП-921.

3. *Астафьев А.Е.* Пути торговых сообщений эпохи средневековья на территории Арало-Каспийского водораздела. Актау, 2010. 147 с.
4. *Астафьев А.Е.* Предварительные сообщения о типологии средневековых надгробных памятников Мангистауской области // Историко-культурное наследие Арало-Каспийско-Аральского региона. Материалы второй международной научно-практической конференции (Актау, 26–28 августа 2010 г.). Актау, 2010. С. 48–52.
5. *Астафьев А.Е.* Новые направления изучения подземных мечетей Мангыстау // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сборник материалов Международной научной конференции (Алматы, 23–24 апреля 2009 г.). Алматы: Print-S, 2010. С. 351–358.
6. *Астафьев А.Е.* Отчет о проведении архитектурно-археологических исследований средневекового городища Кетиккала Тупкараганского района в 2014 году. Актау, 2014 / Архив МОИМК.
7. *Бартольд В.В.* Работы по исторической географии. Сочинения. Т. 3. М.: «Наука», 1965. 784 с.
8. *Брун Ф.К.* Перипл Каспийского моря по картам XIV века // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 8. Одесса: изд-во «тип. Ульриха и Шульце», 1872. 34 с.
9. *Вактурская Н.Н.* Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XIV вв.) // Тр. ХАЭЭ. Т. IV. М.: «Наука», 1959. С. 261–342.
10. *Галкин Л.Л.* Куда ушел последний караван? // «Наука и жизнь». 1990. №9. С. 98–102.
11. *Гончаров Е.Ю.* Очерк нумизматики Самосдельского городища. URL: https://www.academia.edu/10183644/A_Study_of_Numismatic_of_Samosdel_sкое_Settlement_Очерк_нумизматики_Самосдельского_городища
12. *Гончаров Е.Ю.* Очерк нумизматики Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: изд. «Астраханская цифровая типография», 2011. С. 154–158.
13. *Дженкинсон А.* Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М.: «Соцэкгиз», 1938. С. 167–192.
14. *Иванин М.И.* «Поездка на Мангышлак в 1846 году» // Записки РГО. Кн. 2. СПб.: тип. ИАН, 1847. С. 267–305.
15. *Иванов Н.Н.* Монетные сборы в археологическом маршруте Хорезмской экспедиции 1966 года // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. II. / Гл. ред. П.Н. Петров. Нижний Новгород: ИПР «Информэлектрон», 2000. С. 24–45.
16. *Калменов М.Д.* Средневековые караван-сарай, расположенные на территории Мангыстау // Материалы международной научно-теоретической конференции «Кадырбаевские чтения» (Актобе, 16–18 мая 2007 г.). Актобе: «ПринтА», 2007. С. 278–282.
17. *Калменов М.Д.* Караванный тракт через плато Устюрт // Вопросы истории и археологии Западно-го Казахстана. Уральск, 2012. № 1. С. 65–70.
18. *Калменов М.Д.* Археологические памятники Устюрта и Мангыстау на средневековых караванных путях: X–XIV вв. Диссертация ... кандидата исторических наук. Казань, 2013. 275 с.
19. *Карелин Г.С.* Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю // Записки имп. рус. геогр. о-ва по общей географии. Т. 10. СПб.: Имп. АН, 1883. С. 497; 6 л. карт.
20. *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Монетный комплекс с Селитренного городища // Древности Поволжья и других регионов / Гл. ред. П.Н. Петров. Вып. IV. Т.3. Н. Новгород: Изд-во ИПР «Информэлектрон», 2002. С. 73–165.
21. *Колодкин А.Е.* Атлас Каспийского моря / Сочинен при Чертежной Государственного адмиралтейского департамента с описи и астрономических наблюдений, произведенных с 1809 по 1817 год. Факсимильное издание 1826 г. СПб.: «Альфарет», 2009. 16 с., 14 л. карт.
22. *Костомаров Н.И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: изд. Николая Тиблена, 1862. 301 с.
23. *Лисова Н.Ф.* Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Археология евразийских степей. Вып. 15. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. 184 с.
24. *Маньков Ю.Л., Юсупов Н.Ю.* Караван-сарай Центрального Устюрта (в пределах Каракалпакской АССР) // СА. 1982. № 1. С. 170–182.
25. Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. XVII+504 с.
26. *Оңғар А., Қожа М., Байтілеу Д., Чотбаев Д., Қиясбек Ф.* "Ортағасырлық Белдеулі керуен-сарайы мен Ақпан 1 үйігін зерттеу" тақырыбы бойынша жүргізілген ғылыми-зерттеу жұмыстарының есебі. (Археологический отчет для акимата). Алматы, 2011.
27. На Каспии // Разведчик. Журнал военный и литературный. 1902. № 605. С. 475–479.
28. *Петров П.Н., Калменов М.Д.* Сведения о находках джучидских монет на городищах Кетик-кала и Кызыл-кала в Казахстане // Нумизматика Золотой Орды. 2015. №5. 2015. С. 22–28.
29. *Самашев З., Кузнецова О., Плахов В.* Керамика Сарайчика. Алматы: «Археология», 2008. 264 с.

30. Толстов П.С. Работы Хорезмийской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949–1953 гг. // Археологические и этнографические работы Хорезмийской экспедиции 1949–1953 гг. Том II. М.: изд-во АН СССР, 1958. С. 7–258.
31. Федоров-Давыдов Г.А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // Нумизматика и эпиграфика. Т. V. М.: изд-во «Наука», 1965. С. 179–224.
32. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт. М.: изд-во МГУ, 2001. 256 с.
33. Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских царей и древние города Поволжья. М.: «Наука», 1989. С. 133–248.
34. Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке // Труды ГИМ. Вып. 21. М.: Изд-во ГИМ, 1952. С. 138.
35. Чулошников А. Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI–XVII вв. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л.: изд-во АН СССР, 1932. С. 62–89.
36. Юлдашев М.Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI–XVII вв. Ташкент: «Фан», 1964. 124 с.
37. Юсупов Х. Приузбойские туркменские племена XIV–XV вв. Ашхабад: «Ылым», 1975. 123 с.
38. Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X–XV вв. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л.: изд-во АН СССР, 1932. С. 1–59.
39. URL: <http://www.t-shevchenko.name/ru/Painting/1851-57.html>

Информация об авторах:

Астафьев Андрей Евгеньевич, заведующий отделом археологии, Мангистауский государственный историко-культурный заповедник (Актау, Казахстан); aasta@list.ru

Петров Павел Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Казань, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Центрального Государственного музея РК (Алматы, Казахстан); ppn@zmail.ru

About the authors:

Astafiev Andrey E., Head of the Archaeology Department, Mangistau State Historical and Cultural Reserve (Aktau, Kazakhstan); aasta@list.ru

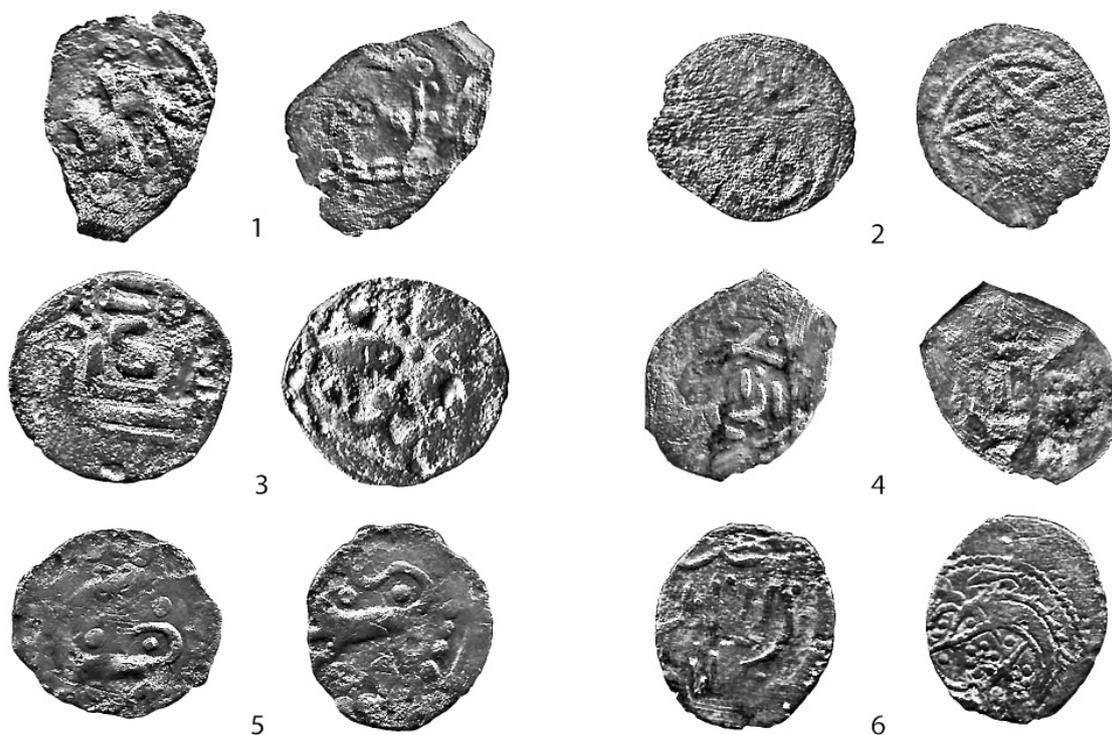
Petrov Pavel N., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate, A.Kh. Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Leading Research Associate at the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan); ppn@zmail.ru

К статье *А.И. Бугарчева, О.В. Степанова* «Надчеканенные пулы XIV века из Иске-Казани»

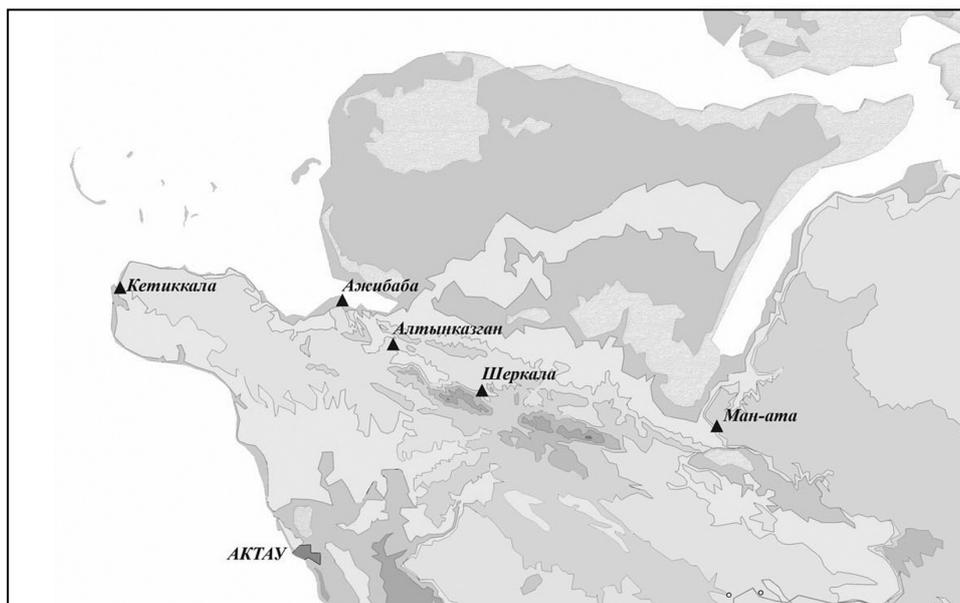
Медные монеты из находок с Иске-Казани

К статье *Е.М. Пигарева* «Редкие джучидские монеты с Селитренного городища»

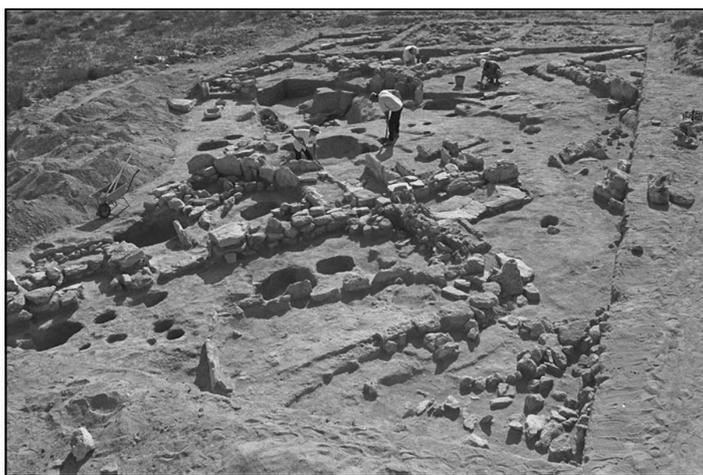

Медные монеты из находок на Селитренном городище

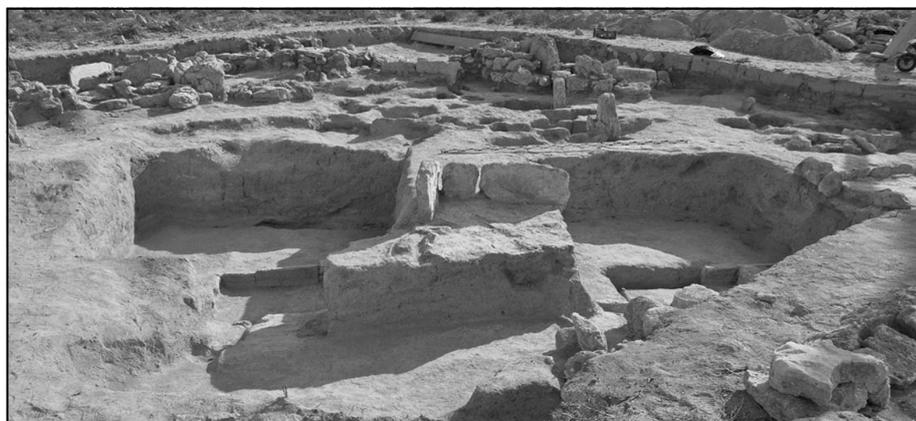
К статье *А.Е. Астафьева, П.Н. Петрова* «Полуостров Мангышлак в морском торговом сообщении эпохи Золотой Орды (археолого-нумизматическое исследование)»

1. Карта-схема расположения памятников эпохи Золотой Орды на территории п-ва Мангышлак

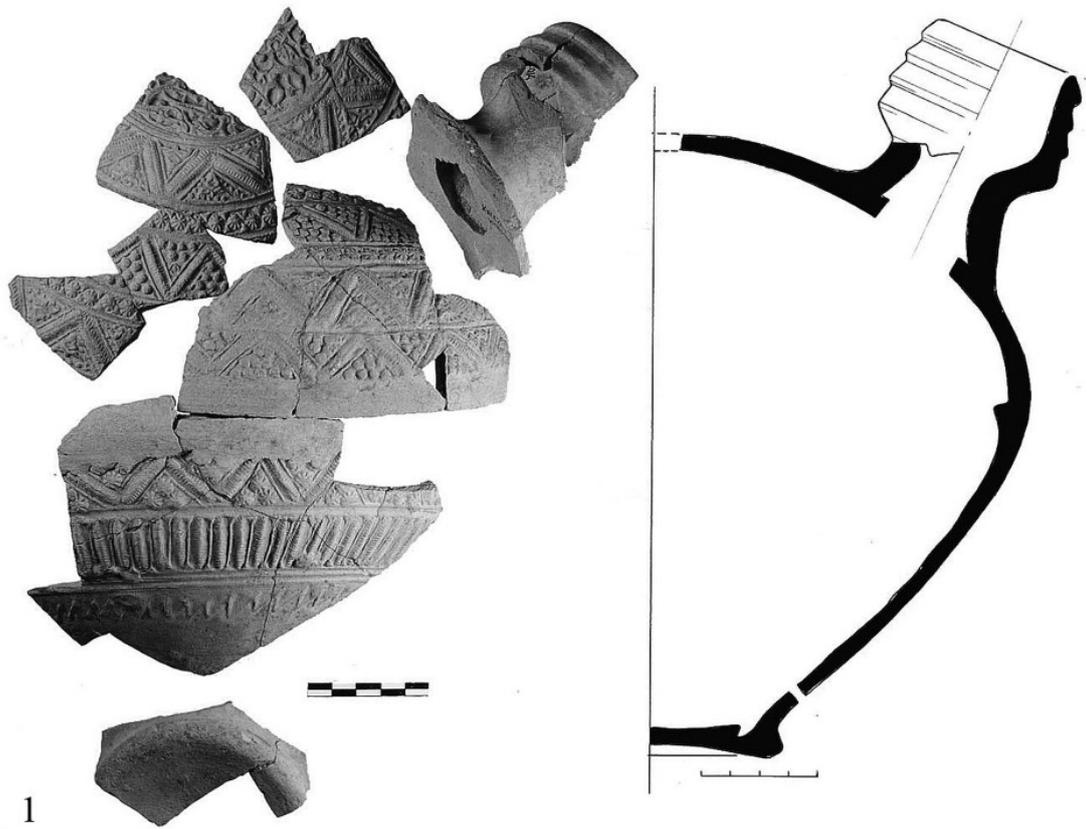
2. Остатки сооружений позднего строительного периода городища Кетиккала

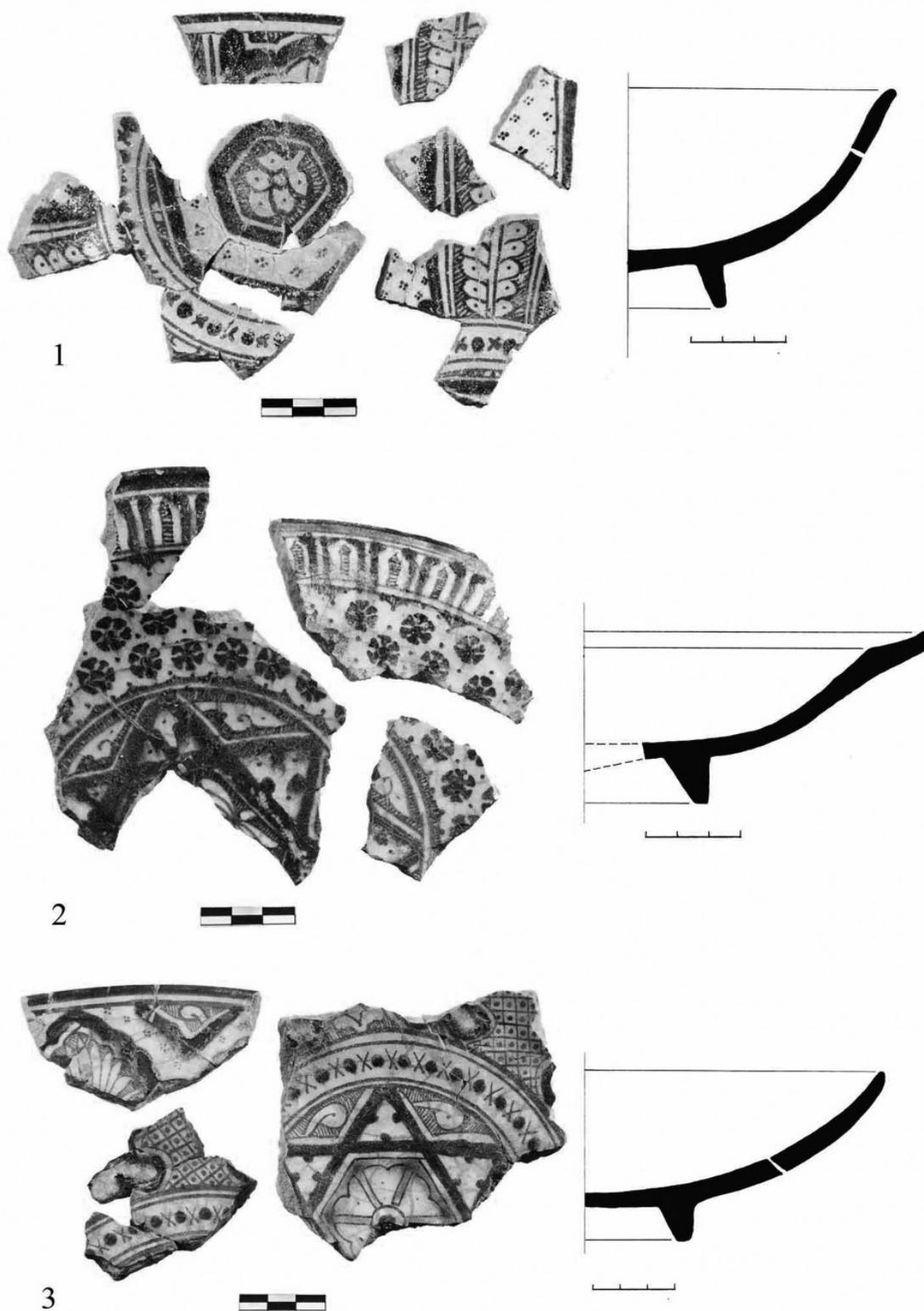
3. Остатки полуземлянок промежуточного строительного периода городища Кетиккала

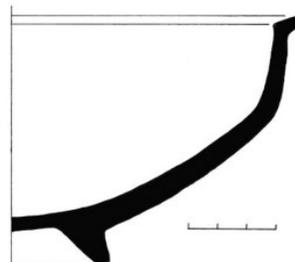
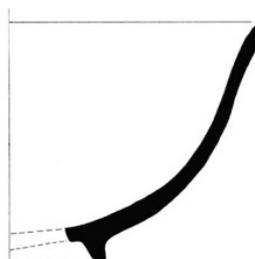
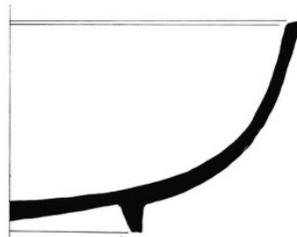
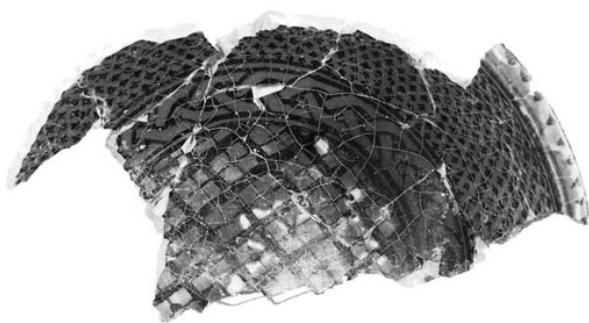
Фототаблица 13

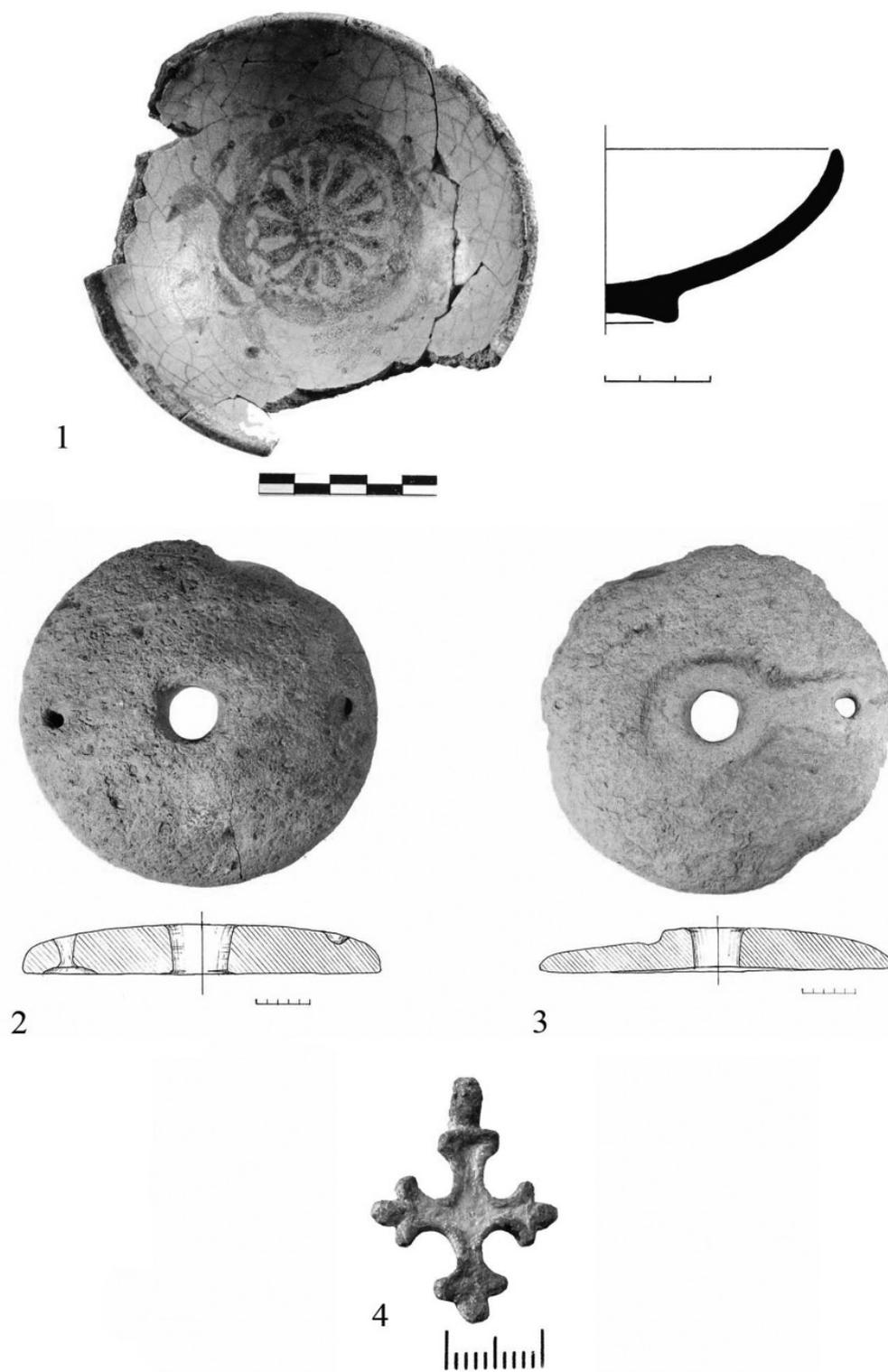
Фототаблица 14

Фототаблица 15

Фототаблица 16

Фототаблица 17

Караван-сарай Ман-ата

Алтынказган

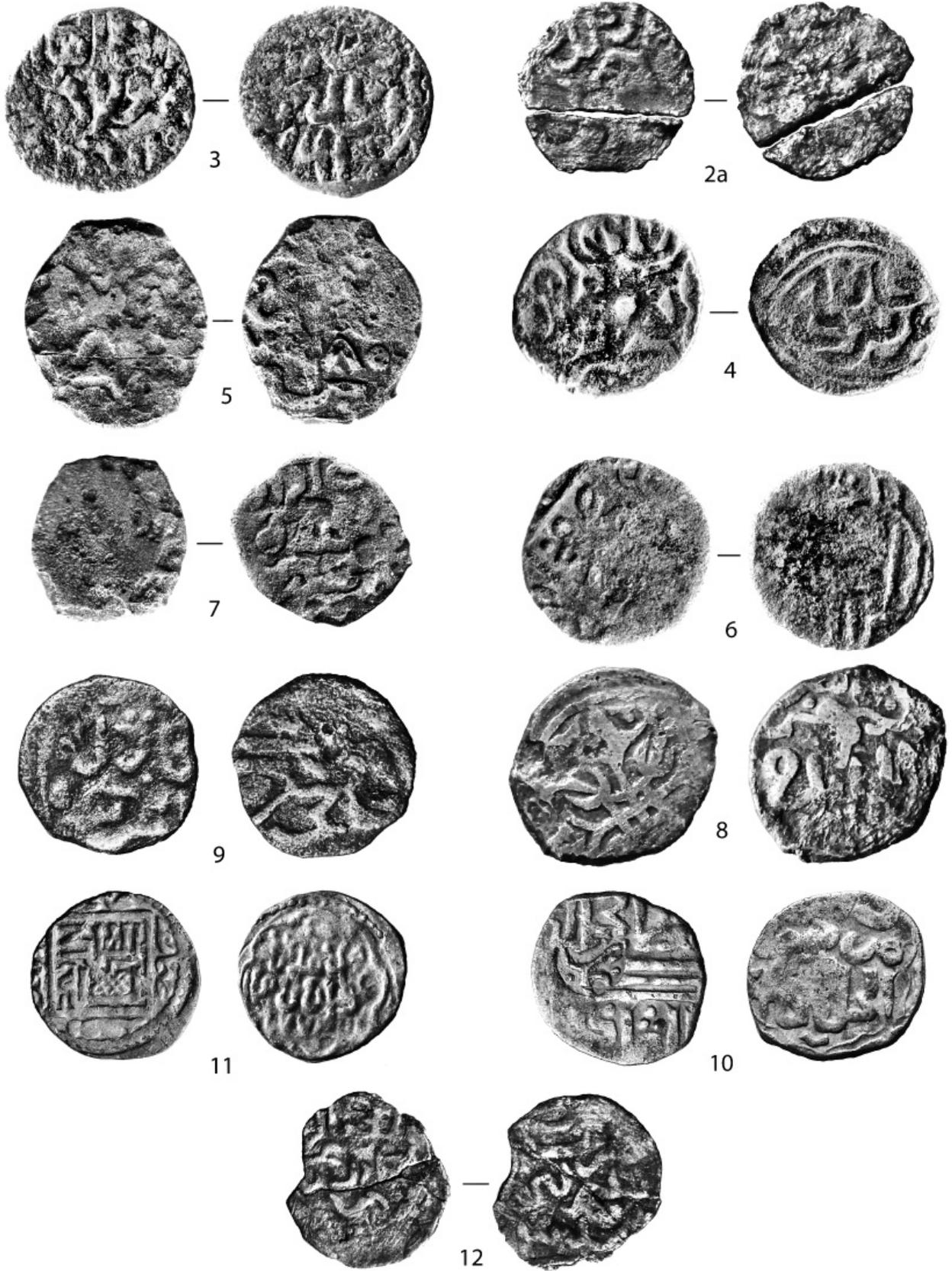
Шеркала

Кетиккала

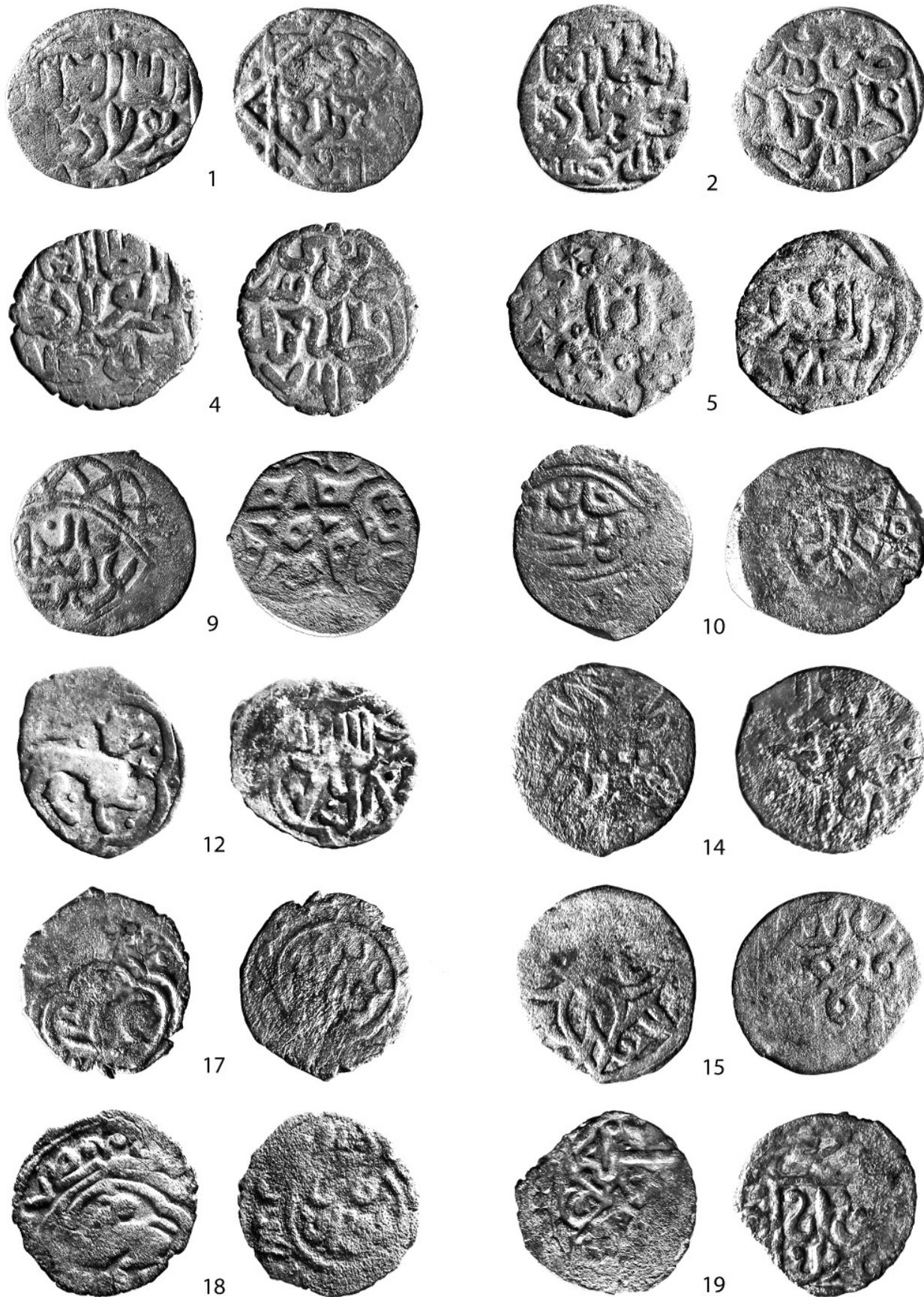

Кетиккала

Фототаблица 20

Ажбаба

Фототаблица 21

Ажбаба

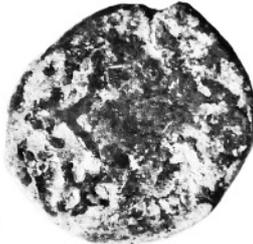
21

23

27

25

28

29

30

31

32

33

34

35

Ажбаба

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

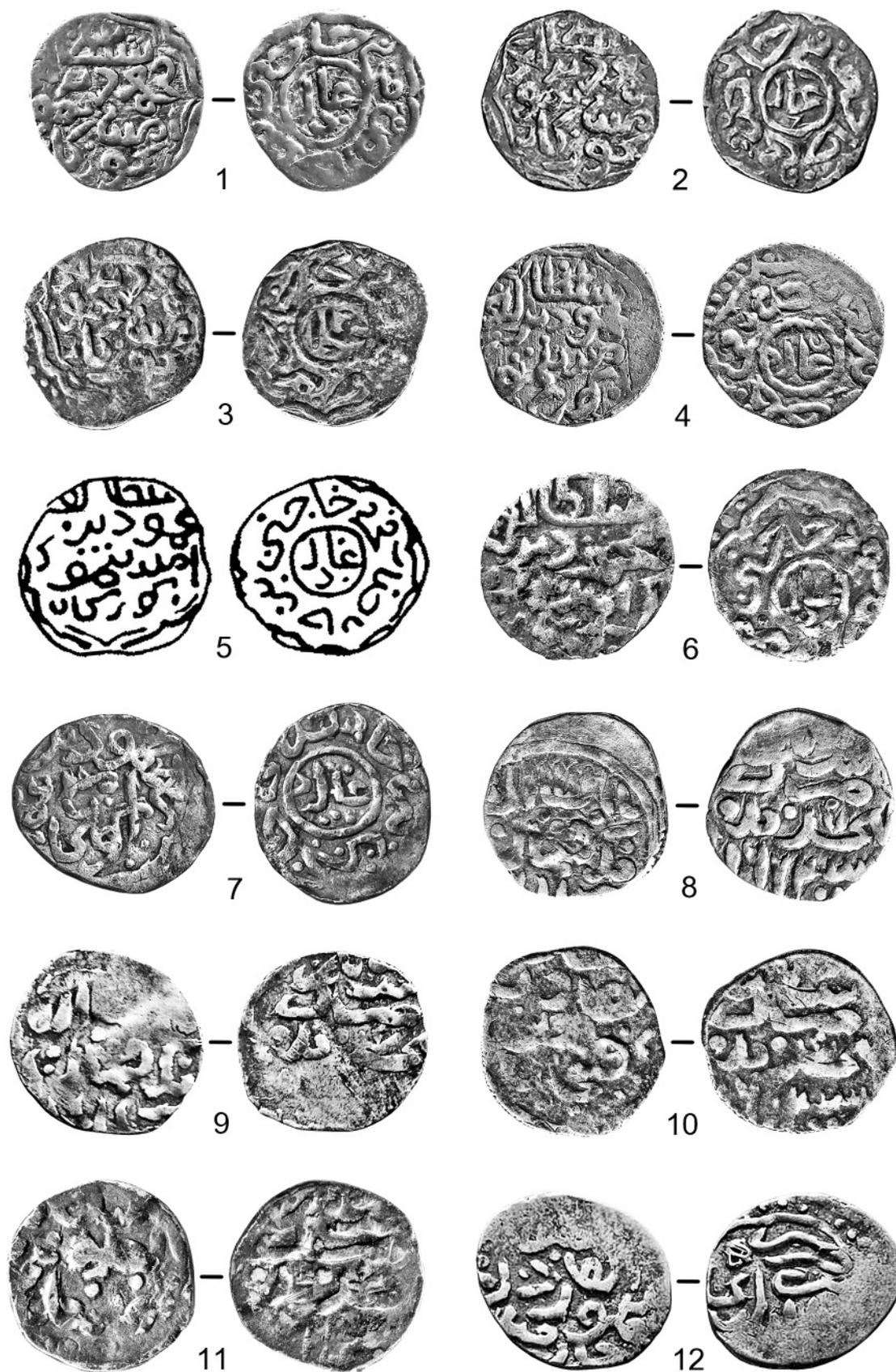
57

58

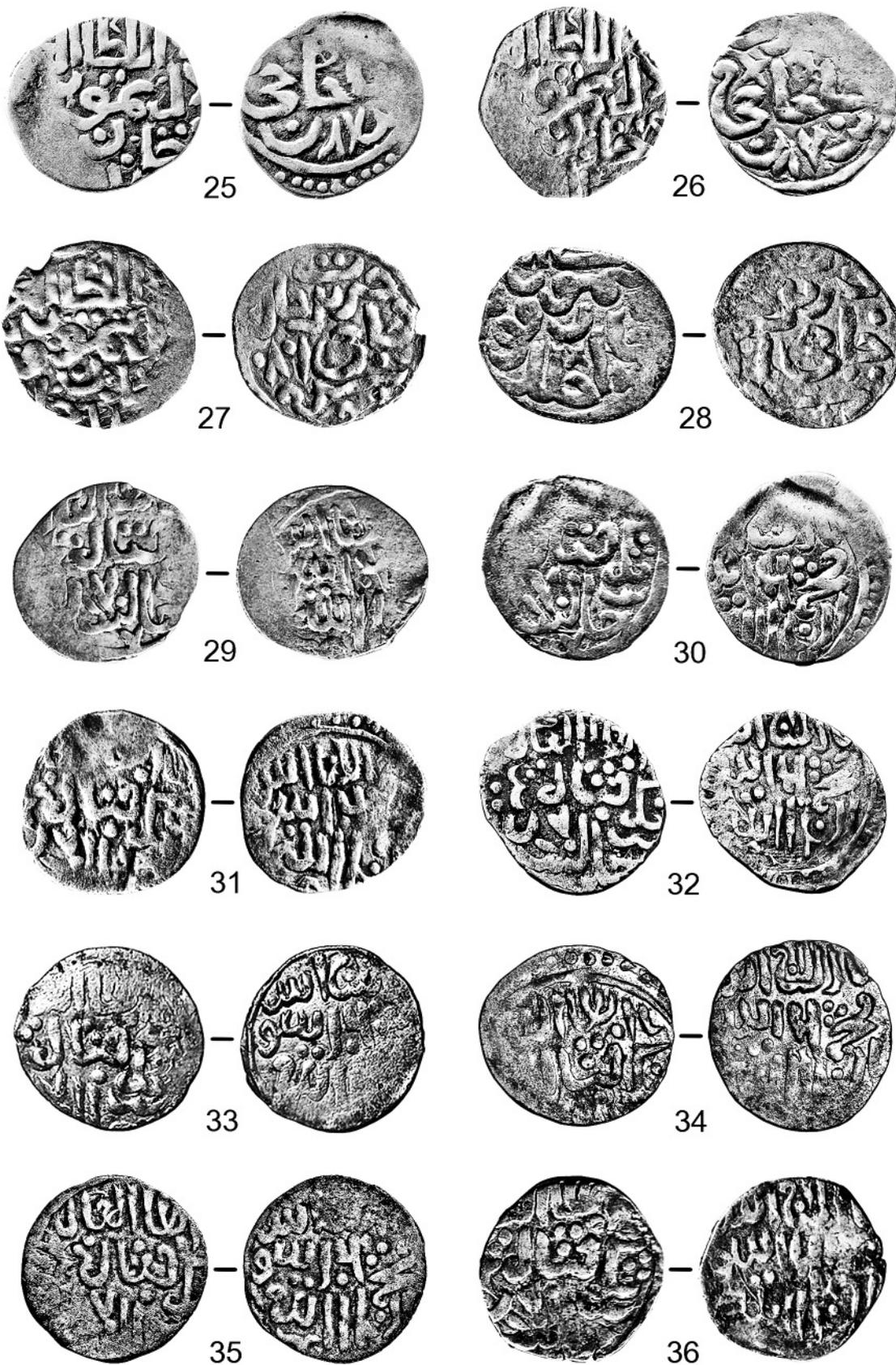
К статье Р.Ю. Савосты «Монеты Хаджи-Тархана и Сарая конца XIV века»

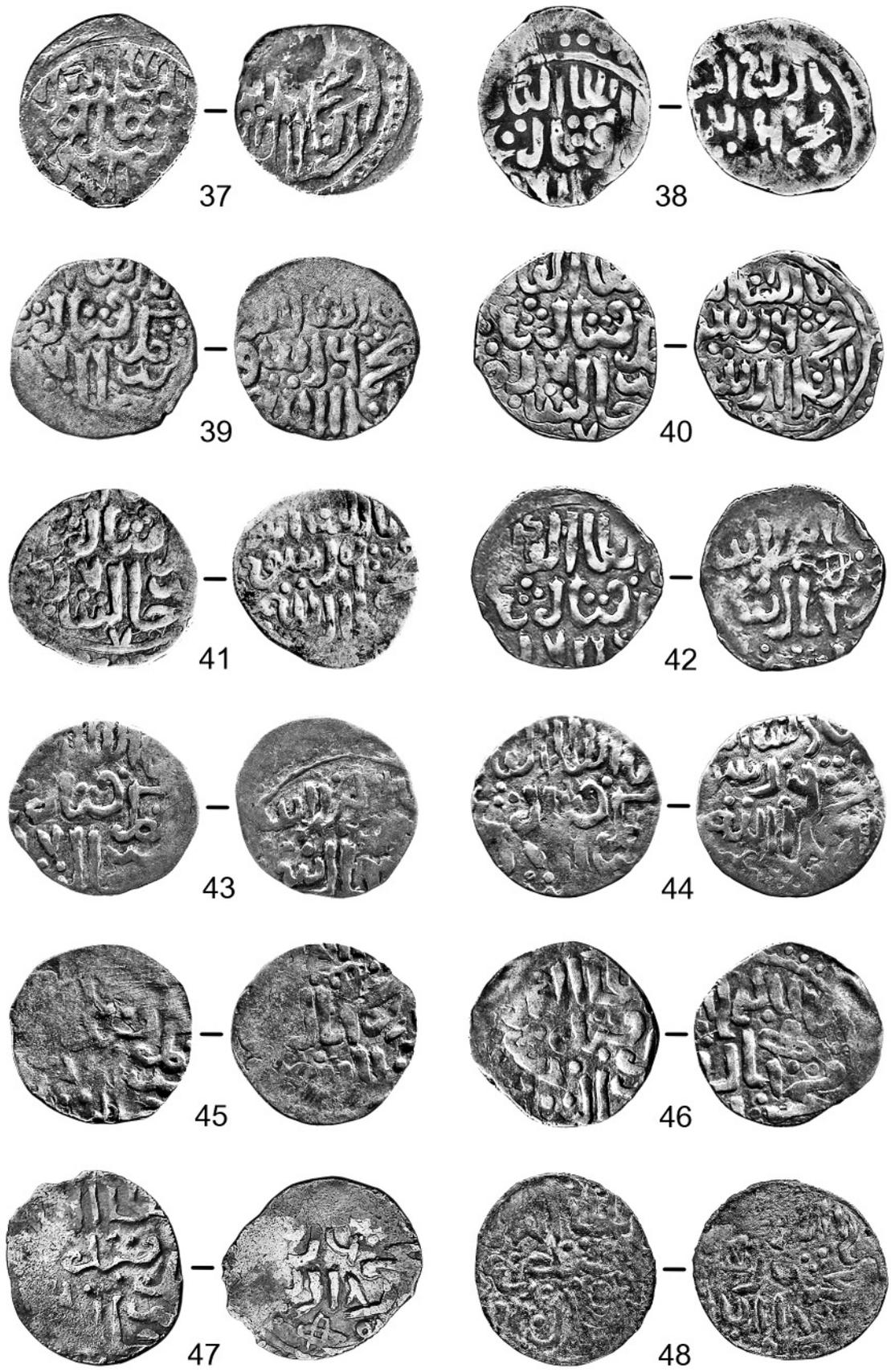
Фототаблица 25

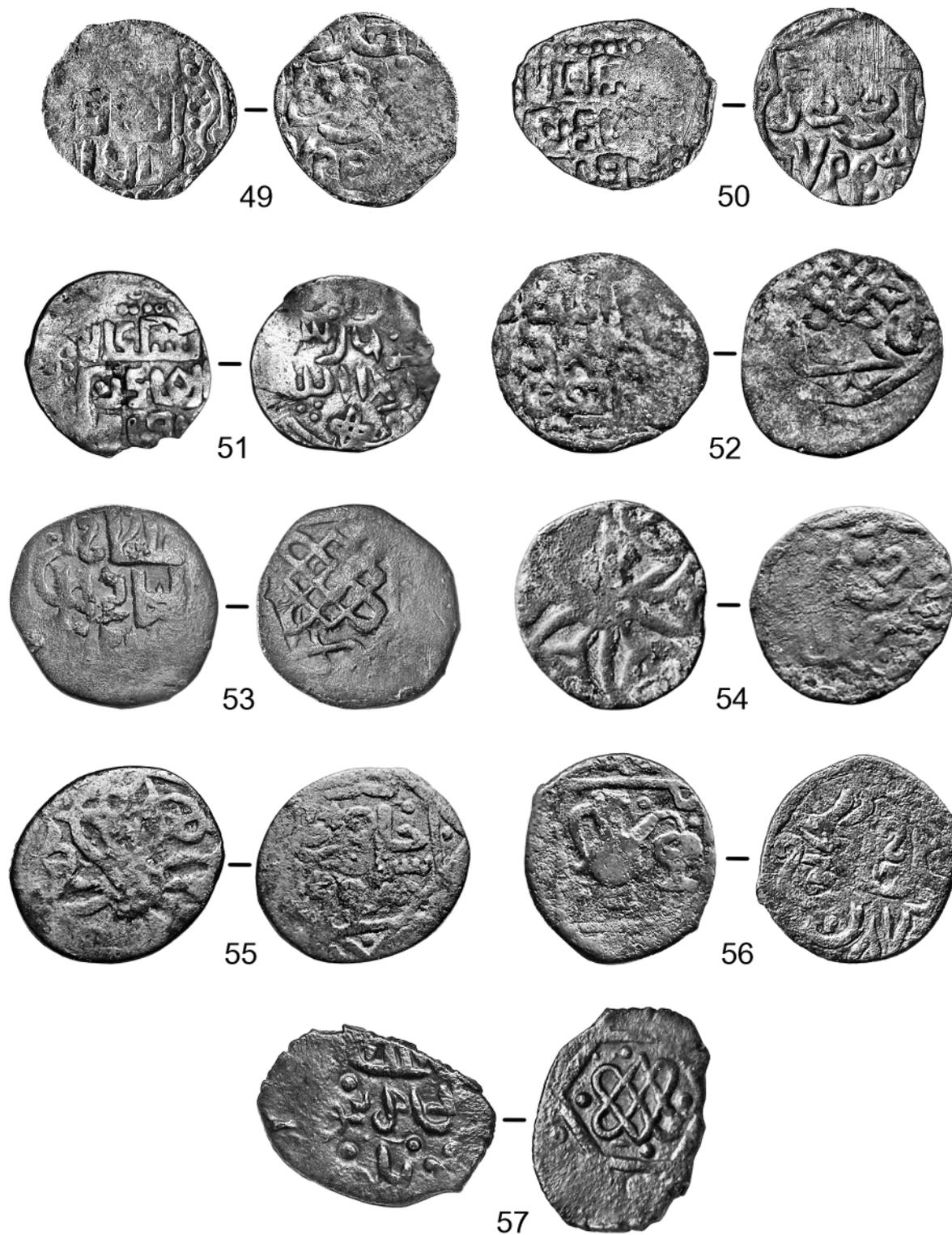
Фототаблица 26

Фототаблица 27

Фототаблица 28

1.

Описание собрания монет проф. Н.А. Толмачева
 I. Мон. Хановъ Золотой Орды (Джучидский)

№	Описание	Мет.	число	
1.	Период 1180-1225г. — ~~сметены~~ Су-касарь лед-данг Аллага	Мон. Хан. н° 21 Т. А. н° II	Мид.	31.
2.	Бату-ханъ I, Менгу каанъ верховный II, М. Булгаръ	М. Х. н° 1 Т. VIII н° 3	Сер.	2
3.	— idem — Та-ре монета, но медная	М. Х. н° 2 Т. А. н° III	Мид.	7
4.	— idem — Та-ре монета, но пережаканная № 1	М. Х. н° 22 Т. А. н° IV	Мид.	9
5.	Берке ханъ I, Ерикъ буга верховный II, М. Булгаръ	М. Х. н° 3 Т. X н° XXXIV	Сер.	3
6.	Мохтогу ханъ Мон. Богохранимого Сарая 710-1310г.	М. Х. н° 28 Т. I н° XV	Сер.	2
7.	Узбекъ-ханъ Мон. Сарая 717-1317, 18 г.	М. Х. н° 31 Т. I н° XXI	Сер.	1
8.	— idem — М. Сарая 721; 17 пудъ съ дельбой на об. ст. Печать Воловика рѣдк.	М. Х. н° 67 Т. II н° LVII	Мид.	6
9.	— idem — М. Богохраним. Сарая 722=1322, 3г.	М. Х. н° 38 Т. I н° XXVII	Сер.	2.
10.	— idem — М. Богохраним. Булгара 723=1323, 4.	М. Х. н° 40 Т. I н° XXIX	Сер.	1.
11.	— idem — М. Сарая 726=1325, 6. ~~№~~ Соколъ и оо рѣдк.	М. Х. н° 41 Т. I н° XXXI	Мид.	8.
12.	— idem — М. Сарая 727=1326, 7.	Под. М. Х. н° 42 Т. II н° XXXII	Сер.	1.
13.	— idem — Мон. Богохр. Булгара 731=1330, 1.	М. Х. н° 44 Т. II н° XXXIV	Сер.	2.
14.	— idem — М. Сарая 731 II, 16 пудъ дельбой	М. Х. н° 45 Т. X н° XXXV	Мид.	5
15.	— idem — М. Богохр. Булгара 732=1330, 2	М. Х. н° 46 —	Сер.	1.
16.	— idem — "Булгарский Пудъ" рѣдк. Воловика 734г.	М. Х. н° 53 —	Мид.	41.
17.	— idem — "Пудъ Булгаръ" рѣдк. — то же	М. Х. н° 54 Т. А. н° V	Мид.	25.
18.	— idem — М. Сарая 737=1336, 7. рѣдк.	Кесенио р 219. н° 39.	Сер.	3.
19.	— idem — Левъ и соколъ II, Волог. зрлыкъ мон. Сарая 737.	М. Х. н° 56 Т. II н° XLVI	Мид.	94.
20.	— idem — Подоб. н° 19, но соколъ полный рѣдк.	М. Х. н° 57 Т. II н° XLVII	Мид.	4.
		Серебр.	Мид.	Всего
007/08 2 По страницам —		18.	230	248

9.

Перенес: 18 Сер + 230 Мид- Всего 248

№	Описание	Мет.	Число	
21.	— idem — Солнце съ поднятыми руками en face II, остатовъ надписи; календарь: вост. ярлык	Неудачная Мид	1.	
22.	Узбекъ ханъ Павликъ II, вост. ярлык и надчеканко Ф	М.Хан. н°60 Мид	5.	
23.	Джанибекъ Мон. Сарая Нов. 743=1343, илхана по-монголским	М.Х. н°73 Т. III н° LX Сер	2	
24.	Джанибекъ Мон. Сарая Нов. 745=1345 годъ: 20-2	М.Х. н°103 Сер	1	
25.	— idem — Мон. Сарая Нов. 745=1345 годъ: 21 ^u	неудачн. вариантъ Сер.	1	
26.	— idem — Мон. Сарая Нов. 746=1346	Ресеплю р. 231 н°15 Сер.	3.	
27.	— idem — Мон. Сарая Нов. 747=1346, 7.	М.Х. н°79 Т. III н° LXIV Сер	4.	
28.	— idem — Мон. Сарая Нов. 748 =1347, 8	М.Х. н°83 Т. III н° LXVI Сер.	1	
29.	— idem — Мон. Сарая ^{содержащего} ~~Нов.~~ 749 =1348, 9	М.Х. н°85 Т. III н° LXVIII Сер.	2	
30.	— idem — Мон. Сарая Нов. 749 =1348, 9.	Пог. М.Х. н°86 Т. III н° LXIX Сер.	1.	
31.	— idem — Мон. Мохамм 751=1350, 1. Плеч. Соломона	М.Х. н°92 Т. X н° CXXII Мид.	5	
32.	— idem — Мон. Сарая Нов. 752=1351, 2 ^{от ртутк.}	М.Х. н°94 — Сер.	2	
33.	— idem — Мон. Гюлметана 752.	М.Х. н°96 Т. III н° LXXXII Сер.	3.	
34.	Ма-це мон. но ладная и восторженная — старинная подделка	Мид.	1.	
35.	— idem — Мон. Сарая Нов. 752 и, Ренцетив. цветочъ	М.Х. н°97 Т. III н° LXXXIV Мид	125.	
36.	— idem — Мон. Сарая Нов. 753 =1352, 3	М.Х. н°98 — Сер.	1.	
37.	— idem — Мон. Сарая Нов. 753 Ренцетив. цветочъ	Рес. р. 244 н°60 Мид	1	
38.	— idem — Мон. Харерия; треугольникъ; Сер. годъ ртутк	М.Х. н°105 Т. III н° LXXXVIII Мид	3	
39.	— idem — Мон. Сарая Нов; годъ не сохранился ртутк	— Сер.	2	
40.	— idem — Мон. Гюлметана; годъ не сохранился	— Сер	1	
по старинной Серсобр. —			Мид.	неого
24.			141.	165.

3.

Перенесен: 42 Сер + 371. Мнд: Всего: 413

№	Описание	Мет.	число
41.	Бурдибекъ ханъ М. Сарая Нов. 759 = 1358, 9.	М.Х. №110 TIV №XIII	Сер. 1
42.	Бурдибекъ ханъ М. Гюлметана 759 = 1358, 9.	М.Х. №111 T —	Сер. 3.
43.	Бурдибекъ ханъ М. города Гюлметана 760 = 1359.	М.Х. №114 TIV №XIII	Сер. 2
44.	Курьна ханъ М. города Гюлметана 760 —	М.Х. №117 T. IV №L	Сер. 1
45.	Курьна ханъ М. города Гюлметана 761 = 1360	М.Х. №120.	Сер. 1
46.	Неуррузъ бекъ ханъ М. Сарая Нов. 761 = 1360, 1	М.Х. №124 TIV №CIII	Сер. 1.
47.	бегъ имени хана (Курьна?) М. Сарая Нов. 761. вслучившийся цветомъ	М.Х. №163 T. X — № CXXXIV	Мнд. 2.
48.	Хызръ ханъ Мон. гор. Гюлметана 761.	М.Х. №126 T. IV №CV	Сер. 1.
49.	— idem — Мон. Сарая Нов. 762 = 1361, 2	М.Х. №129.	Мнд. 72
50.	— idem — Мон. Гюлметана 762 = 1361, 2	М.Х. №133.	Мнд. 115.
51.	— idem — Ма-ше мон. копия города: ^{ошибка} правильно	М.Х. №134 T. IV №CX	Мнд. 2.
52.	— idem — Ма-ше мон., но годъ VCH ^{ошибка}	М.Х. №135	Мнд. 7
53.	— idem — Ма-ше мон., но годъ VCV ^{ошибка}	М.Х. №136	Мнд. 3.
54.	— idem — Ма-ше мон. съ надписанной: „ханъ:“ ^{ошибка}	М.Х. №131	Мнд. 4
55.	Хызръ ханъ. — Мон. Харерма бер. года ^{ошибка} рудж.	Reconno p. 268-0-	Мнд. 1.
56.	Милмуръ Ходжа (правильно 1 миле. 762 = 1361 года) Мон. Сарая Нов. 762 = 1361 ^{ошибка} рудж.	М.Х. №139 TIV №CXVI	Мнд. 1
57.	Моридъ ханъ (763-764) М. Гюлметана 764 Р. Левъ кал.	Ree. p. 295 №2	Мнд. 11.
58.	— idem — ма-ше мон. съ надписанной	⊛ - киф. варианты	Мнд. 1
59.	Муръ Гургадъ ханъ М. Нов. Сарая 764 = 1362, 3. — рудж.	Мон. Хан. №155	Мнд. 2
по страницамъ — сер. 10 мнд. 221			всего: 231.

4
Перенос с сер. 52. Мид. 592 Всего: 654.

№	Описание	Мет.	число
60.	Абдуллах хань Мон. Ордо 770 = 1368,9 ср. ридк.	МХ н° 171.	Сер. 1.
61.	Азиев хань Мон. Ашуга с надск. جز جزع „Азиев“	неид.	Мид. 2
62.	Туркунь Зей ханьша Сарая Нов. 773 = 1371,2. ср. надск. طغر „побьда.“	МХ н° 180 ТУ н° 333VI	Мид. 4.
63.	Тохтамышь М. Сарая Нов. 782 = 1380г.	МХ н° 184.	Сер. 1.
64.	— idem — Сельджанская лошадь Ветерто, но по Nova Suppl. г. С. — монета Харерия	Nova Suppl. p. 113 n° 44a	Мид. 1.
65.	— idem — М. Сарая 790 = 1388,9 надск. Ф В Укращения	Revue p. 408 n° 30	Мид. 1.
66.	Гургад хань (?) Мон. Булгара, др. дилет (или хань ерто)	Год. Rev p. 370 n° 12	Сер. 1.
67.	Мухаммед хань с. Тимур (Хей) г. М. Орду — Базара	МХ н° 312 ТХ н° 333IX	Сер. 1.
68.	— idem — г. Мон. Хадри Терхана (Аефрахан)	МХ — Rev p. 386. 2	Сер. 1.
69.	Мухаммед хань (поджидий) в ирцу тамла	Rev. p. 389. 20.	Сер. 5.
70.	Мон. Голштан. 766 = 1364,5 в Δ В Двуглав. орелъ	Nova Sup. p. 322 n° 181	Мид. 1.
<u>Документы неопределенных монет</u>			
71.	В в четырехпольный В „Султанъ правосудий“	МХ н° 375 ТХ н° 333XVI	Сер. 2
72.	В в трехпольный В „Будь едетливъ! Новый Туръ“	МХ н° 381 ТХ н° 333XXVI	Мид. 77.
73.	Левъ на радиль когаль В „Будь едетливъ! Огень ридк“	МХ н° 382 ТХ н° 333XXVII	Мид. 2
74.	Фигура раздѣленная на 9 частей В „Мон. Булгаръ“	МХ н° 374 ТУ н° 333XV	Мид. 45.
75.	Птица направо В „Будь едетливъ! Новый Туръ“	МХ н° 383 ТХ н° 333XXVIII	Мид. 1.
76.	Кувшинъ и чаша В „Мон. Сарая —“	МХ н° 385 ТХ н° 333XL	Мид. 1.
77.	Двуглавый орелъ В Мон. Сарая; 16 денегъ	МХ н° 387 ТХ н° 333XLII	Мид. 326.
78.	Двуглавый орелъ В Непонятная надпись	МХ н° 401 ТХ н° 333LXXVII	Мид. 7
по стариннымъ: сер.: 12. Мид.: 468		Всего: 480	

Перенос: серебр. 64. Мад. 1060; Всего: 1124

№ -	Описание	мет.	число
79.	Av. Алм - R. непонятная надпись 	М.Х. № 404 Таб. VI № ССР. XXXVII	Мад 6.
80.	Av. R. в кругу тама 	- не описана -	Сер. 1.
81.	Av. Цветовъ R. в четверугольномъ 	- не описана -	Сер. 1.
82.	Av. Крестъ в кругу; в углахъ точки R. 	- не описана -	Сер. 1.
83.	Украшение в видѣ точки. R. и точки	- не описана -	Сер. 2
84.	Летящая на л. птица R. Надпись и надписания (надпись не сохранилась)	- не описана -	Мад 1.
85.	Тетверное (звезд?) напр. R. Остатки надписи и 	- не описана -	Мад 1.
86.	Что-то вродѣ печати Салмана R. Неразборчивая надпись - не описана	- не описана -	Мад 1.
87.	Цветовъ R. Остатки надписи (кажется мон. Орда)	- не описана -	Мад 1.
88.	Av. Не ясно. R. Мон. Орда высочайшей	- не описана -	Мад 1.
89.	Av. Фигура вродѣ цветика R. непонятная надпись	- не описана -	Мад 1.
90.	Подраженіе византийскаго монеты, вродѣ буггарскаго - не описана	- не описана -	Мад 2
91.	9 плохо сохр. вродѣ дирхид. мон.; но тѣмъ которыхъ не ветрогладъ 9 до сихъ поръ	- не описана -	Мад 9.
92.	Буггарское подраженіе Салманскому дирхиду 		

6.

II. Различные монеты Переносъ: серебр. 72. мнд 1269 всего: 1241

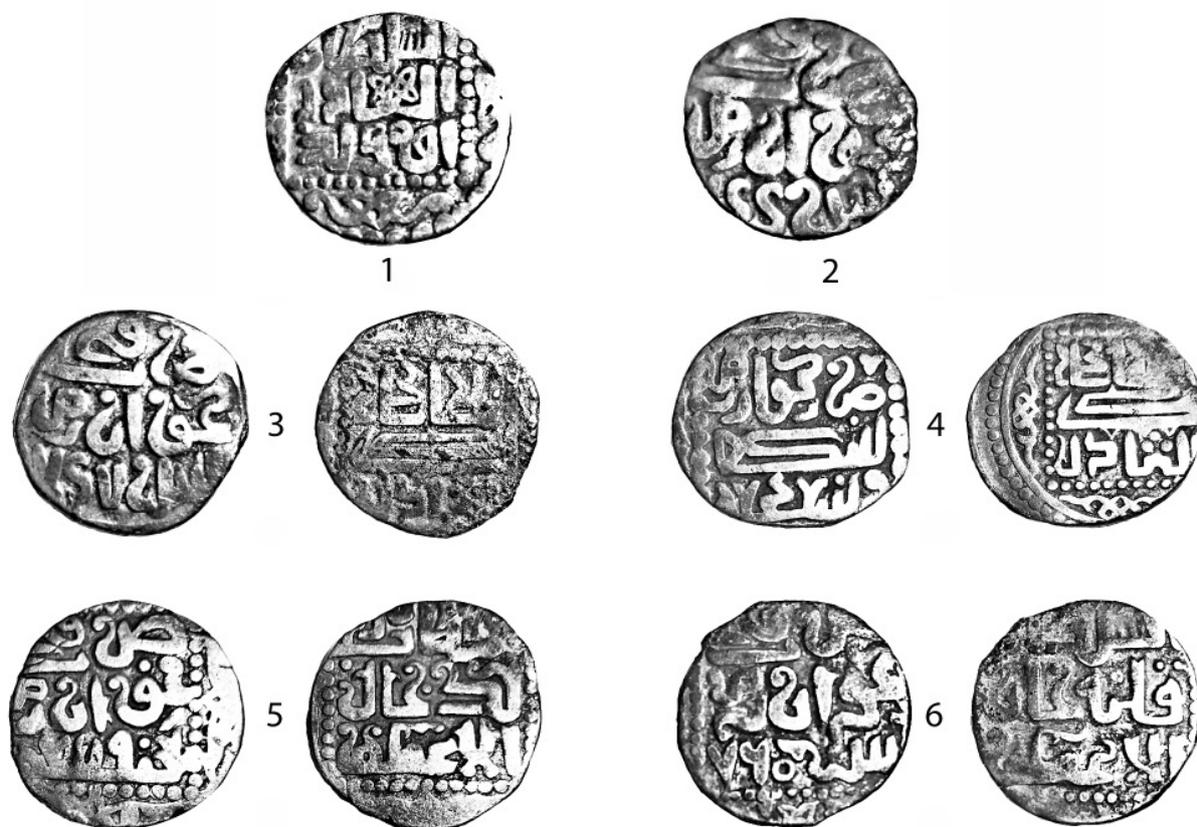
№	Описание	Мет	число
96.	Греческая Колхида Оболъ I, голова Аюша(?) нагр II, голова бога - 2 варианта итталтеди	Ср.	2
97.	— " — Поктъ г. Алиузел I, Голова Паллады II, Персей AMI-ΣΟΥ и маптрелина III	Бр.	1.
98.	— " — Поктъ и Босфоръ Царь Савроматъ II 174 - 211 по Р.Х. I, голова царя II, въ вѣнцѣ MN	Бр.	1
99.	— " — Поктъ и Босфоръ Ц. Савроматъ II II, Орелъ на лѣво	Бр.	1.
100.	— " — Поктъ и Босфоръ Ц. Ремипориеъ VI. I, голова царя II, голова императора и к-х=620=320г.	Бр.	1.
101.	— " — В. Тракия Неаполь Менеия голова кал. II, Минотавръ на пр. надъ кимъ лембиза Пиджа	Бр.	1.
102.	— " — Египетъ Птолемеи — Голова Аюша II, Орелъ кал.	Бр.	1.
103.	Римск. Коинтисек. денъ Titulia Мексиза голова нагр II, Пеласъ кал.	Ср.	1.
104.	Рим. Улт. Адрианъ II, SALVS AVG — Столпиза божия здоровья	Ср.	1
105.	Рим. Улт. Коинтантинъ младшій II, въ вѣнцѣ VOT II X. крикомъ: CAESARVM NOSTRORVM RT	Бр.	1
106.	Рим Улт. Юлианъ Стетурниелъ II, SAECVRITAS REIP. Вѣкъ Агилъ нагр. позъ кимъ NIKB. <i>рѣдк.</i> (собственно бѣлоу)	Бр.	1
107.	Рим. Улт. Валентъ SAECVRITAS REIPVBLICE Пѣнда на лѣво	Мнд.	2
108.	Персид Сасанидъ Сапоръ II(?) Драхма отшливо сѣраки. опред. не сдѣлано	Ср.	1.
109.	Бувайица Рокъ-ад-даула <i>дирхам.</i>	Ср.	2.
110.	~~Бувайица~~ Булалидъ - Абду Селемъ 2 варианта	Мнд.	2
111.	Булалидъ Ану-Ширванъ <i>Мон Кан XV. n° V. n° 459</i>	Мнд.	1
112.	4 пико сѣракивишкя Булалидеиелъ монети — различия	Мнд.	4
113.	Вирояино Дрэгатайска мон. Au <i>Ḫ</i> Русская надпись →	Мнд.	1
114.	Россія Царь Владиславъ Величидовичъ — котина <i>рѣдк.</i>	Ср.	1.
Итого по сѣракицѣ: ср 8 мнд. 17 — всего 25			

7

Период: серебр.: 80. мiedz.: 1194 всего 1274

№	Описание	Мет.	Число
115.	Росей Ц. Михаилъ Сеодоровичъ — юпюйна	Сер.	3.
116.	Росей Ц. Петръ Алексеевичъ - Деибга *ац. 1705.	Мед.	1.
117.	Росей Елизавета Петровна — Четвертая 1747. ммд.	Сер.	1.
118.	Польша Сигизмундъ III вироши (15) 96 кш. в Мариенбургъ (довольно ридна.)	Сер.	1.
119.	Польша г. Данцигъ Сртъ (18рош) 16-25. Сигизмунда III	Сер.	1.
120.	Польша Август III Поштараш 1755 года	Мед.	1.
Всего: серебр. 86 мiedz. 1196 всего 1282			
Кромя того:			
6 серебряныхъ дфундешь совершенно негодныхъ —		Сер.	7
и одна серебряная юпюйна Петра I ^{го}			
мiedzевъ дфундешь, русешь и др. етерныхъ —		Мед.	412.
а) верхня шейт емариного натильного креста найденна в Болгария в 1858 году. — (мiedz)			
в) юпюйна обломковъ болгарешо зерама — (мiedz)			
с) найденна етерны (найден 1877г. в Неберези. Мориваша) (железо)			
Мз. Вирнаев мiedzа в поземид монет. № 1 не 31, а 21 зущит, а почлашу шейт монет серебр. 86 мiedz 1186 всего 1272			

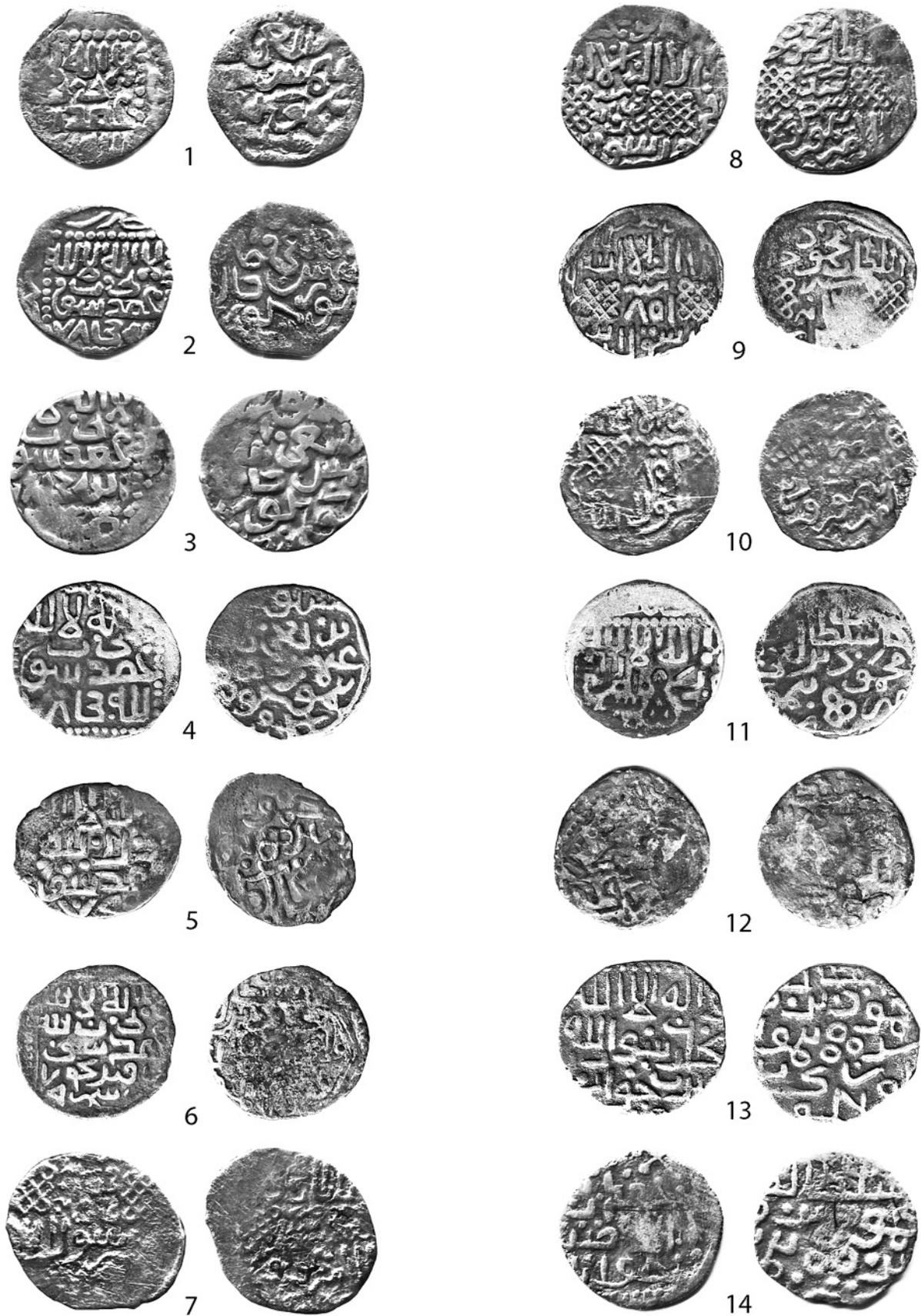
К статье Д. Довуди «Находки джучидских и чагатаидских монет в Таджикистане»

Серебряные джучидские данги Хорезма из к. Гуйрот Хисарского р-она:
1 – Узбек хан; 2 – Джанибек 744 г.х.; 3 – Джанибек 747 г.х.; 4 – Джанибек 747 г.х.;
5 – Бирдибек 759 г.х.; 6 – Кулла 760 г.х.

Серебряные чагатаидские динары из клада в Дангарах:
1 – анонимный, термез, 729 г.х.; 2 – [Тарма]ширин, [Бухара, 732 г.х.]; 3 – Йесун-Тимур, Термез, 737 г.х.

Фототаблица 38

15

21

16

22

17

23

18

24

19

25

20

26

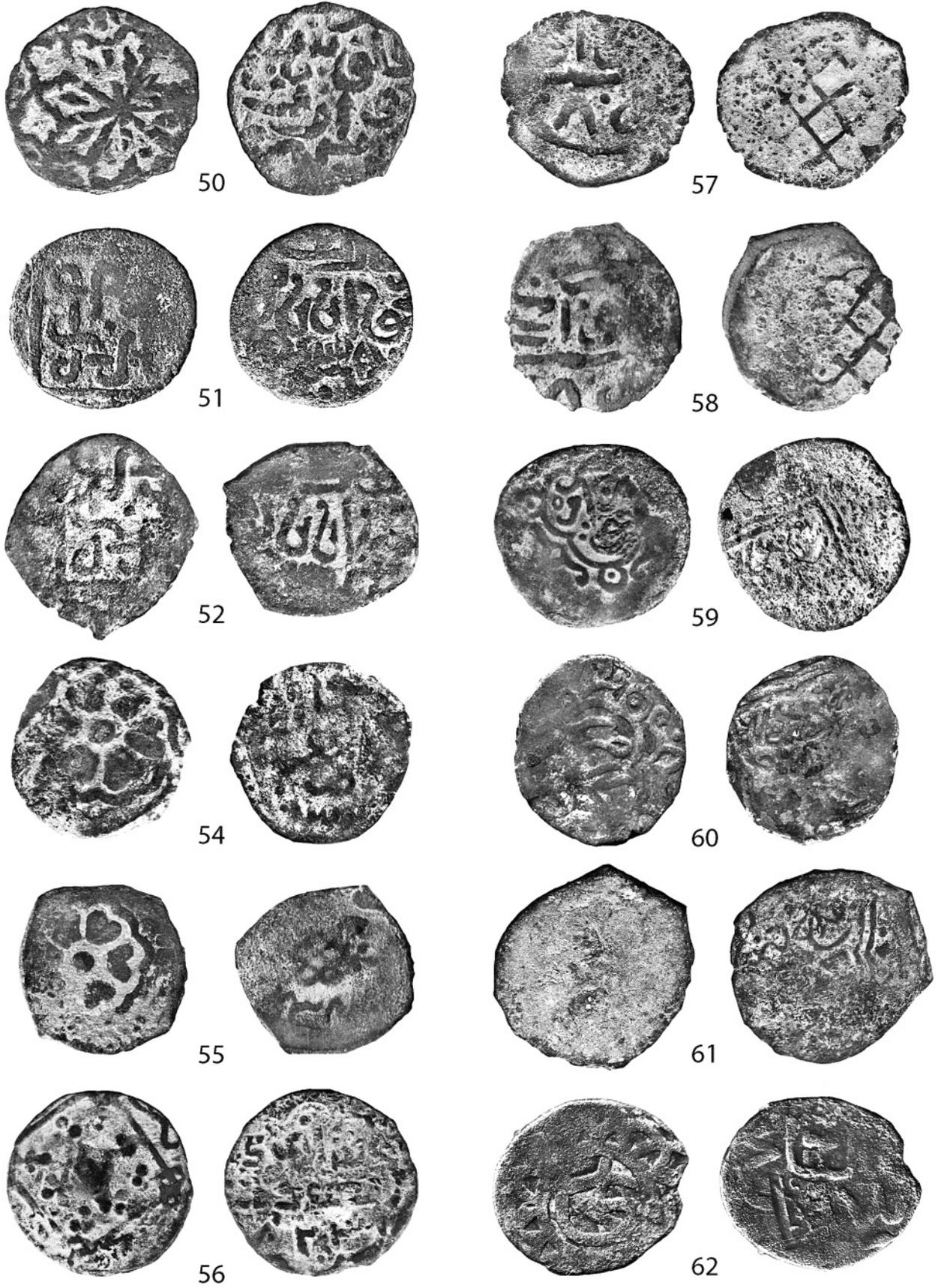

Фототаблица 40

Фотогaблицa 41

Фотогaблицa 42

Монеты из Безлюдовского клада 1930 г., изображение которых ранее не публиковалось в составе клада

ЭПИГРАФИКА

К статье Э.Г. Сайфетдиновой «Судьба золотоординской принцессы Тулунбай по данным средневековых арабских сочинений»

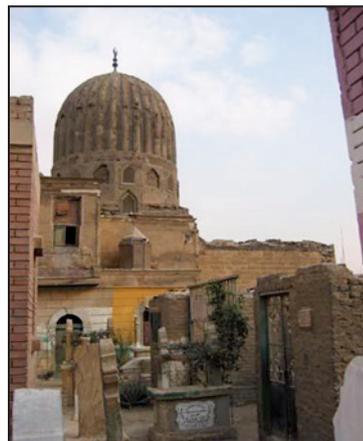
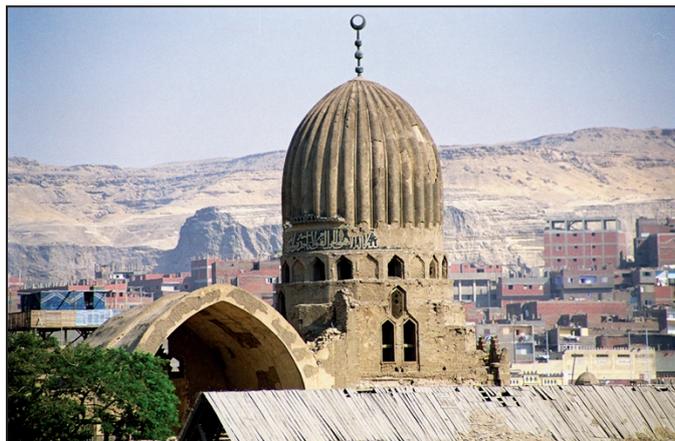

Рис.1

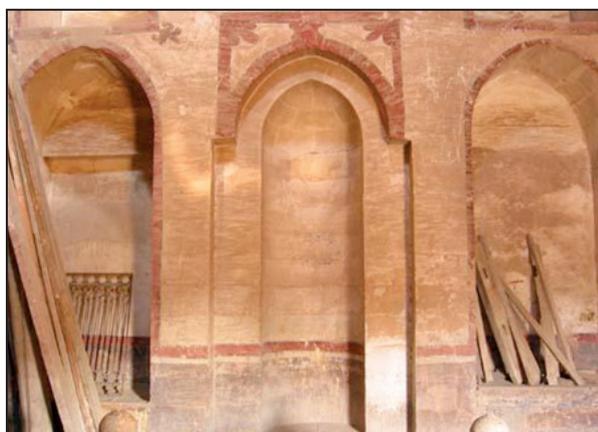

Рис.2

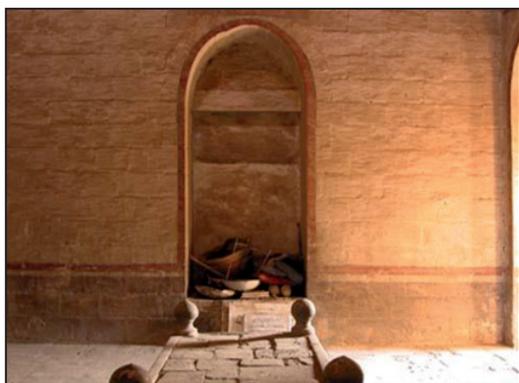

Рис.3

Рис.4

К статье *А.М. Гайнутдинова* «Эпитафия на памятнике Исенея Яушева:
источниковедческий анализ»

К статье *И.М. Миргалеева* «Старокалмашевская надмогильная плита
и вопросы этнической интерпретации населения Приуралья в средние века»

К статье *Д.Г. Мухаметишина* «Возникновение традиции установления булгаро-татарских намогильных памятников. Дрожжановский район РТ»

Фото 1. Нижнее Чекурское кладбище. Деревянный памятник

Фото 2. Нижнее Чекурское кладбище. Памятник Биби-Фатимы Шигабутдиновой

Фото 3. Нижнее Чекурское кладбище. Памятник из круглого камня

Фото 4. Нижнее Чекурское кладбище.
Памятник – фрагмент мельничного жернова

Фото 6. Памятная доска.
Старошаймурзинском кладбище

Фото 5. Эпитафия из с. Татарские Тюки

Фото 7. Эпитафия Мир-Гарифана.
Старошаймурзинское кладбище

Фото 8. Эпитафия Мир-Гарифана. Боковая сторона

Фото 9. Кладбище с. Малая Цильна.
Памятник Шарифжана Салихова

Фото 10. Кладбище с. Малая Цильна.
Памятник Салимхана Сал(ихова)

Фото 11. Кладбище с. Старые Чукалы. Эпитафия Хуснуллы бин Габдельнаиба

Фото 12. Кладбище с. Старые Чукалы. Боковая сторона эпитафия Хуснуллы бин Габдельнаиба

Фото 13. Кладбище с. Татарская Бездна. Эпитафия 1878 г.

Фото 14. Татарская Бездна. Руны на камне

Фото 15. Кладбище с. Верхний Каракитан. Камень на могиле предков

К статье И.В. Зайцева «Надгробие Худайкула (Петра) в Московском Кремле»

Склеп царевича Худайкула-Петра (современная фотография автора)

Вид современного кладбища д. Пушняцкая Тобольского района Тюменской области

Вид современного кладбища д. Юрты Сабанакровские Тобольского района Тюменской области Тюменской области

Вид современного кладбища д. Комарова Тобольского района Тюменской области

Намогильная плита с Ханского кладбища близ городища Искер. Экспонируется в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике

Намогильная плита.
Кладбище д. Тармакуль Новосибирской области

Намогильное сооружение киртмя. Кладбище д. Тармакуль Новосибирской области

Современные надмогильные плиты. Кладбище д. Тармакуль Новосибирской области

К статье *М.А. Усеинова* «Старокрымские мусульманские надмогильные памятники золотоордынского периода (на примере подтипа в форме восьмигранной призмы без фигурного навершия)»

Рис. 1. Восьмигранные памятники с фигурным навершием

Рис. 2. Общий вид вертикального восьмигранного надгробия без фигурного навершия

Рис. 3. Четырехгранное основание, украшенное розеткой

Рис. 4. Примеры оформления граней восьмигранника

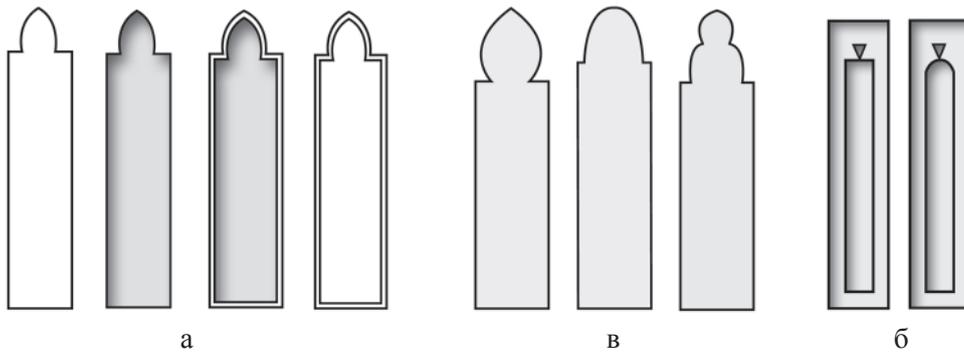

Рис. 5. Фигуры, используемые при оформлении граней восьмигранной призмы

Рис. 6. Изображение лампы и свечи в подсвечнике

Рис. 7. Надпись с надгробия, изображенного на рис. 2в

Рис. 8. Надпись с надгробия, изображенного на рис. 2а

Рис. 9. Современное состояние фрагмента надгробия и фото из археологической экспедиции 20-х гг. XX века с этим же надгробием (первое слева). Фото из фондов БИКАМЗ № 113

Рис. 10. Орнамент на надгробиях без текста

Рис. 11. Варианты оформления верхней части восьмигранной тумбы

Рис. 12. Оформление верхней грани восьмигранной тумбы

Рис. 13. Вид сверху на восьмигранники без фигурного навершия с выемкой